Поиск

Автор:
Надежда Кузьмина

Поиск

Надежда Михайловна Кузьмина

Наследница драконов #2

Чего не сделаешь, чтобы избежать брака со старым властолюбцем Регентом и гражданской войны в стране! Сбежав из дворца, юная принцесса Драконьей Империи отправляется в паломничество к таинственному озеру Полумесяца, дающему драконам их Силу. И пусть поначалу Бель кажется, что очень глупо идти к зачарованному озеру пешком, если туда можно по-быстрому добраться телепортом и зачерпнуть драконьей Силы, так необходимой для защиты. Но так ли уж нелепы условия древнего обряда? Может быть, важна не только цель, но и путь к ней? Увидеть страну, которой собираешься править, найти друзей и врагов, научиться защищаться и нападать, узнать цену жизни и смерти, разобраться в себе, наконец! А еще часто бывает так, что, когда ищешь одно – находишь совсем другое…

Надежда Кузьмина

Наследница драконов: поиск

Глава первая

Если вы хотите иметь то, что никогда не имели, – начните делать то, что никогда не делали.

Р. Бах

Лошадиные копыта звонко цокали по замерзшей дороге, иногда с хрустом проламывая корочку льда в оставленных телегами колеях. Наших гнедых неказистых коньков мы с Тиану назвали незатейливо – Сивка и Бурка. Впрочем, приглядевшись, знаток мог бы рассмотреть под зимней лохматостью крепкие сухие ноги, глубокую грудь, отлогое плечо и обеспечивающую плавность аллюра длинную холку – лошадок нам Арден подобрал «с секретом». Они были намного резвее и выносливее, чем казались на первый взгляд.

Я крутила головой по сторонам. Воздух-то какой! – терпкий, весенний, сладкий… Прозрачный зимний еще лес то подступал к дороге вплотную, то раздвигался, открывая взгляду бурые проплешины покрытых прошлогодней травой полян. На солнцепеке местами уже пробивалась зеленая травка, в которой маленькими желтыми солнышками распустились самые первые весенние цветы, но на опушке, под сумрачно-зелеными лапами елей, где даже в полдень царила полутьма, лежали сугробы – уже источенные теплым воздухом, с кружевной ноздреватой корочкой наста поверху.

В первый раз в жизни я оказалась на свободе. Без свиты, без охраны, без кареты, махнув рукой на придворный этикет. Впрочем, охрана у меня была – и какая! – обвела довольным взглядом едущего рядом Тиану. Тот блеснул улыбкой в ответ.

Сейчас никто не распознал бы в нем эльфа. И тонкие черты, и яркий цвет золотистых волос скрывала иллюзия, превратившая Ти в симпатичного, но обычного парня лет двадцати. Хотя мне его маскировка не мешала, ведь морок на жениха накладывала я сама. Меня мы тоже магически «перекрасили» в милую, но довольно заурядную длиннокосую девицу лет семнадцати-восемнадцати. Охотничий костюм завершил преображение – теперь при самом буйном воображении, даже после полной кружки гномьей «Горной слезы», никому б и в голову не пришло, что перед ним кронпринцесса, пустившаяся по своей надобности в путь. Тем более всем было известно, что наследница Драконьей Империи отправилась в монастырь святой Цецилии изучать заветы Храма и отдыхать в яблоневых садах.

Не выдержав, хихикнула. Вместо меня и камеристки в цитадель нравственности и кротости отбыла под мороками пара малолетних хулиганов эльфийской крови – Эрис и Эмит. И когда мы с Ти по вечерам пытались прикинуть, во что может

вылиться пребывание одаренных криминальными талантами братцев в стенах обители благочестия, от нашего хохота шарахались даже меланхоличные Сивка с Буркой.

Устав покачиваться в седле, я заерзала. Вот бы спрыгнуть с лошади, размяться… Ехали мы уже долго. Солнце повернуло за полдень, лед на дороге давно растаял, под копытами чавкала грязь. Теперь мы рысили гуськом по обочине, я впереди, Тиану следом.

К тому же и дорога повернула сейчас на север, а очень хотелось подставить солнечным лучам лицо. Обернулась и вопросительно посмотрела на Ти. Тот правильно понял мой взгляд и улыбнулся:

– Если хочешь, давай свернем в лес, поищем местечко для привала. Но тогда и ночевать будем там же, до села нам уже сегодня не доехать. Согласна?

А почему бы и нет? Фуража в торбах для коней у нас было запасено на несколько дней, на лошадиных крупах лежали скатки теплых непромокаемых одеял, а ясная погода сулила в ночные часы зрелище звездной россыпи над головой. Я с энтузиазмом закивала.

Кони, осторожно переступая копытами по скользкой прошлогодней траве, петляли между стволами деревьев, углубляясь в лес. За лошадок я не боялась – еще не выехав за ворота Ларрана, мы укутали их драконьими щитами, и теперь ни переломы ног на плохой дороге, ни случайная стрела или острый сук были им не страшны.

Вскоре Ти повернул туда, где вершины деревьев редели, открывая небо. Эльф угадал – проехав совсем немного, мы оказались на просторной светлой поляне. То, что надо! Теплый, сухой, прогретый солнцем пригорок манил присесть, рядом качала ветками цветущая пушистая верба. Пригляделась – во влажной траве уже суетились какие-то мелкие букашки. Откуда-то из леса вырвались в стремительном полете две пестрые рыжие бабочки, проснувшиеся раньше времени от почти летнего тепла, и, покружив над прогалиной в сумасшедшем танце, умчались дальше.

Спрыгнув на землю, мы занялись Сивкой и Буркой. Нужно их расседлать, растереть спины, отстегнуть от уздечек трензели, чтобы кони могли нормально пережевывать овес, насыпанный в привязанные к мордам торбы. Войлочные потники стоит выложить на солнышко – пусть сохнут. Зато лошадей можно не стреноживать – куда они денутся из защитного круга?

Тиану подошел к березам на краю поляны и, как бы прислушиваясь, стал по очереди прикладывать к стволам деревьев ладонь.

– Вот это согласно!

– Согласно на что? – удивленно моргнула я.

– Сейчас увидишь. – Сапфировые глаза улыбнулись, заставив забиться сердце чаще. Ти достал кувшин, приладил вокруг горла веревочку и привязал к дереву, прижав сосуд кромкой к стволу. Приложил ладонь, что-то шепнул, и кора раздвинулась. Прозрачный сок закапал в кувшин.

– Березовый сок. Не пробовала? Когда деревья уже проснулись, но еще не раскрылись почки… Удивительно вкусно!

Решив, пока Тиану мудрит с березой, заняться обустройством лагеря, я расстелила одеяло на приглянувшемся месте. Ти покачал головой, вздохнул и показал глазами на незамеченный муравейник. М-да. Это я погорячилась… Если с лошадьми я привыкла управляться с детства, то опыта походной жизни у меня не было вовсе. Покусать через щит муравьи не смогли бы, но щекотно было бы однозначно.

Переместив меня в правильное место, эльф принес в котелке воды из ручейка неподалеку. Есть еще не хотелось. Так что мы сидели рядышком, грелись на солнышке и слушали, как шумит ветер в кронах деревьев. Где-то раздалось резкое стаккато дятла, на ели на другой стороне поляны мелькнула серая шубка еще не перелинявшей белки.

– А скоро лес зазвенит от трелей птиц… Люблю лес, – мечтательно протянул блондин. Потом потянулся и встал:

– Пойду, взгляну, как там наш сок.

Сосуд был почти полон. Ти отвязал его, закрыл трещину на коре березы, поблагодарив ее и зачаровав на это лето от тли и листоедов. Вернулся ко мне и протянул кувшин.

– Попробуй!

Отпила… Сладковатая свежесть наполнила рот, утоляя жажду и унося усталость. Я прикрыла глаза от удовольствия:

– Ти, это чудо!

Эльф забрал кувшин у меня из рук и надолго к нему присосался, тоже зажмурив глаза.

Потом вернул изрядно полегчавшую посудину мне. Я отхлебнула еще разок и пристроила опустевший на две трети сосуд меж корней дерева у себя за спиной.

Мысль, как чудесно целоваться с таким вкусом во рту, пришла к нам одновременно. Ти обнял меня за плечи и потянулся к губам. И в самом деле, замечательно…

Увлекшись процессом, мы не заметили, как на поляне появились посторонние. Не то чтобы нас это особо беспокоило – мы были прикрыты щитами, а Сивку и Бурку, кроме щитов, уже поместили под охранный купол. Но шестеро крепких парней одичалого вида, вышедших из леса и испортивших нам удовольствие от посиделок на природе, об этом не знали. А потому совершенно искренне считали себя хозяевами положения.

Ну и впрямь, чего стесняться, если на уединенной поляне какой-то молодой дурак решил потискать свою девчонку? Если дурак, так пусть делится!

Пришельцы, усмехаясь, направились в нашу сторону. Мы переглянулись и тяжело вздохнули.

– Может, парни, вы себе другую поляну поищете? Эту мы вроде уже заняли. – Ти поддержал меня под локоть, помогая перейти из лежачего положения в сидячее.

– Да нам и тут неплохо будет. Вон костерок уже готов, припасов, я вижу, у вас на всех хватит, да и девка у тебя молодая, горячая… – На небритой роже поигрывающего кистенем главаря появилась глумливая усмешка.

– Парни, шли бы вы лесом, – искренне посоветовала я. Желания миндальничать не было, слишком не вовремя свалилась нам на головы эта компания. Не идут? Ну ладно, сами захотели – обвела шестерку разбойников пристальным недобрым взглядом.

«Бель, тебе помочь?» – послал мысль Ти.

«Не надо, я уже все сделала», – ментально усмехнулась я. И вправду сделала. Только бандиты этого еще не поняли. Но поймут, как только попробуют сдвинуться хоть на шаг – блоки вечного льда в плечевых, бедренных и коленных суставах резвости не добавляют.

Упс! Похоже, черноволосый детина, уставившийся на Ти с угрожающим оскалом на лице, решил, что время разговоров прошло. Поднял ногу и, не пройдя и шага, с воем повалился на землю. Ага, а обезболивания я не обещала – стоял бы смирно, не болело бы. Остальные, не понимая, что случилось с главарем, схватились за оружие, принимая боевые стойки. И заорали тоже. Через минуту на земле стонали уже все шестеро. Я обернулась к Ти.

– И что нам с ними делать дальше?

– Думаю, мне стоит покопаться у них в головах. Исходя из этого, и решим.

– А мне можно? – поинтересовалась я.

Ти обвел взглядом наши «трофеи». Выделил двух еще совсем молодых русоволосых парней, похожих как братья:

– Вот, попробуй этих считать.

А сам склонился над главарем.

Я подошла к парнишкам. Старший хмурился и отворачивался, второй встретил меня испуганным взглядом. Через несколько минут я уже знала о них все. Они действительно были братьями. Девятнадцатилетний Ларс сбежал из дома из-за того, что вертихвостка, которая обещала ему вечную любовь, внезапно выскочила замуж за богатого мельника. И парень просто не мог видеть эту Люсинду, сталкиваясь с ней на улице каждый день. А младший – Петер – потянулся за братом, которому привык во всем подражать.

Только оказалось, что идти-то особо некуда. Работы в сельской местности в конце зимы было днем с огнем не сыскать. А до города больно далеко, да и что делать там, мальчишкам было непонятно. Вот они и прибились к шайке, выйдя однажды вечером к чужому горевшему костру. Ограбить или убить еще никого не успели. И очень скучали по матери – вдове, которая осталась теперь одна с парой младших детей.

Ну и что делать с этими щенятами?

– А о матери вы подумали? – Я обвела понурившихся парней взглядом. – Вот увидела бы она, как вы на двух путников в лесу напали!

Посмотрела на жениха.

– Ти, у тебя как?

– Плохо. Почти два года грабили, убивали, насиловали отбившихся от больших обозов у дороги. Отпускать их нельзя.

Вздохнула. Ну что же. Нельзя так нельзя. Долг есть долг.

– Есть у них при себе что-нибудь полезное?

– Оружие негодящее, да и в порядке эти орлы его не держали. Только кошельки с парой монет.

Светлый весенний день был безвозвратно испорчен тем, что нам предстояло сделать. Я приняла решение – дать мальчишкам урок и еще один шанс. Остальные второй попытки не заслуживали.

Разморозила ребят:

– Отойдите на край поляны и сидите смирно. Сегодня ночуете тут, с нами, а завтра идете домой, к матери. Все понятно?

Старший хотел было взбрыкнуть, чего это им девка командует, но, видно, мозги в голове все ж водились – промолчал. Подошел к младшему брату, помог тому подняться на ноги, и вдвоем они поковыляли к краю поляны.

– Смотрите, – жестко приказал им Тиану. – И вспоминайте каждый раз, как возникнет соблазн пойти по кривой дорожке.

Разбойники на траве дернулись, захрипели и затихли – заморозка сердца сработала почти мгновенно. А потом земля разошлась, и тела стали в ней тонуть… через пару минут ничто уже не напоминало о случившемся на поляне. Стоявшие под березой братья стали белей бересты.

– Кто вы?

– Мы? – Ти усмехнулся. – Стража здешнего леса.

И, отойдя к подготовленному кострищу, занялся огнем.

Мы дали парням одно одеяло на двоих и часть наших припасов. Те, как испуганные крольчата, тихо сидели под большой елкой, боясь поднять на нас глаза.

«Как думаешь, попробуют нас ночью зарезать или лошадей украсть?» – послала я мысль Ти.

«Для их же блага, надеюсь, что нет», – усмехнулся тот.

Я завозилась, устраиваясь под боком у жениха. Так жаль, что прекрасный вечер на весенней поляне превратился вот в такое… Умеют же люди все портить!

Мальчишки вели себя ночью хорошо. И утром кинулись помогать нам – поить лошадей и собирать поклажу. Мы расстались с ними на дороге, дав им немного серебра – отнести матери.

– Как думаешь, все у них обойдется?

– Уверен. Они поняли. – Синие глаза Ти блестели. А потом эльф обернулся ко мне:

– А вот с тобой разговор еще не закончен! Чтоб в следующий раз никакой магии! Зря я тебя, что ли, фехтовать учил? Давай, тренируйся!

Похоже, Тиану всерьез воспринял рассказ Шона про область без магии в Драконьих горах, куда мы направлялись. И теперь станет гонять меня, пока я не буду в состоянии выйти против горного тролля с перочинным ножиком.

Глава вторая

Незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание – нередко освобождает.

С.Е. Лец

Мы были в пути уже четыре дня. Пару раз ночевали в трактирах, дважды – под открытым небом. Я сейчас выглядела длиннокосой шатенкой чуть старше моего настоящего возраста, звали меня Белиндой. А Тиану превратился в моего мужа – молодого русоволосого наемника Тиандра, везущего меня домой, к родителям. Прикидываться братом с сестрой мы не рискнули – слишком «говорящими» были взгляды, которыми мы обменивались каждые пять минут. Нас бы раскусили в момент. Да и статус супружеской четы позволял снимать одну комнату на двоих – отказываться от совместных ночевок, как из соображений безопасности, так и потому, что нам это нравилось, мы не собирались.

Каждый вечер перед сном мы мысленно болтали с Арденом и Шоном, рассказывая о впечатлениях прошедшего дня и делясь планами на будущий. Да и, честно говоря, нам просто нравилось трепаться. Переданные друг другу забавные картинки, ехидные комментарии к ним, ментальные смешки – это было здорово, и я наслаждалась общением.

Арден рассказал, что мой прощальный подарок лорду Регенту, дяде Гвидо тер Фирданну, не пропал втуне. Перед отъездом я долго ломала голову, какую бы гадость на память сотворить дяде, из-за которого мне фактически пришлось бежать из родного дома? И надумала. Гадость так гадость… Лорд Регент страдал легким несварением, из-за чего часто пускал газы. Естественно, окружающие делали вид, что ничего не происходит – все же первое лицо в Империи, а не конюх какой.

И вот, воспользовавшись тем, что у сероводорода крайне простая формула, я трансмутацией чуть подправила дядин метаболизм. Воняющая тухлыми яйцами мина химического действия имела шумный успех. На второй день дядина фаворитка, сославшись на здоровье, удрала в свое поместье. Из-за дяди сорвался очередной Регентский Совет – лорды Советники разбежались из зала заседаний, как тараканы от потравы.

Всего четыре дня – и лорда Фирданна за глаза стали называть лордом Перданом, причем было похоже, что эта кличка прилипнет намертво.

«И мстя моя страшна…» – довольно промурлыкала я себе под нос.

Путники на дороге попадались нечасто – земля еще не просохла настолько, чтобы подводы и груженые телеги не вязли в глине, время обозов было впереди. Но все равно было интересно. Я вертела по сторонам головой так, что к вечеру шея болела. Как же здорово быть свободной! – ехать без сопровождения, не заботясь об этикете, не путаясь в полагающейся принцессе длинной юбке и не подстраиваясь по скорости к еле ползущим каретам с фрейлинами.

Впрочем, моя радость была бы еще больше, если бы Ти не заявил уже на второй день, что каникулы кончились и мы должны продолжить занятия. Въедливый эльф заставлял меня описывать все, что мы видели и встречали по дороге, сначала на эльфийском, а потом на драконьем языке. Когда мой собственный язык начинал заплетаться от непривычной артикуляции, Тиану принимался сам

рассказывать о лесе – учил распознавать деревья и растения, показывал съедобные и ядовитые мхи, лишайники и травы, называл на трех языках пролетающих мимо птиц. Обычно урок шел сразу в двух плоскостях: вербальной – Тиану проговаривал все вслух, и ментальной – одновременно эльф передавал образы. Сначала меня немного клинило от переполнения информацией, но потом я втянулась, и мне понравилось. Ти смеялся: «Я всегда знал, какая ты жадная до нового!» Конечно, жадная! Мне положено – я же будущий дракон!

Моя растущая драконица активно ворочалась, чесалась и рычала в самые неподходящие моменты, иногда заставляя меня подпрыгивать – путешествие ей нравилось. После первой ночевки под открытым небом, когда мы с Ти, закутанные в одеяла, лежали на косогоре, глядя, как над кромкой леса на востоке загораются новые и новые созвездия, мой зверинец сообщил, что выбрал себе имя – одно на двоих. Вредная кобыла и не менее вредная драконица пленились самой яркой звездой небосклона, попеременно мерцавшей голубым, белым и алым – Наргиэль, что по-эльфийски значило Вечерняя Звезда.

Я покатала имя на языке: «Наргиэль…» А что, вроде бы неплохо. А уменьшительное будет Нара. Ти кивнул.

Звезды стали одним из первых чудес нашего путешествия. Оказывается, я никогда прежде толком их не видела. Во дворце всегда – даже ночью – есть свет. Горят огни в коридорах, у ворот, по небу мягко растекается желтое сияние никогда до конца не засыпающего Ларрана. А звезды по-настоящему можно разглядеть только из темноты. Мне понравилось ночевать под открытым небом. Первую ясную ночь я долго не могла заснуть – все смотрела и смотрела, как из-за леса встают новые и новые светила – ледяные, мерцающие, пылающие, безумно далекие и такие прекрасные. Я даже не представляла раньше, как их много, какие они яркие… И пытала жениха: «А как называется та, голубая? А вот то созвездие, похожее на перевернутую чашку, это что? Северная Корона? Красиво… Но, значит, где-то есть и Южная?» Ти смеялся.

Вторым подарком стала тишина. В городе она совсем иная. А тут мы часто переходили на мыслеречь, просто чтобы не нарушать царящий вокруг покой. Фырканье лошадей, стук копыт, случайный звон задевшей за камень подковы были уместными, а вот человеческие голоса казались лишними – слишком громкими, ломающими гармонию. Так что, когда Ти не заставлял меня коверкать драконий язык, мы молчали, слушая пересвист синиц и шум ветра в голых пока кронах. То есть молчали вслух, потому что мысленный обмен репликами и

образами шел почти все время. А иногда Тиану тихонько для меня пел.

Жениху тоже нравилось наше путешествие. Достаточно было посмотреть, как он довольно жмурит глаза, подставляя солнцу лицо, или глубоко втягивает весенний терпкий воздух. А если Ти что-то и беспокоило, то вида он мне не показывал.

* * *

Мы добрались до первого большого города на нашем пути – Нарса.

Стоящий на судоходной реке Найсе, Нарс не входил в десятку крупнейших городов Драконьей Империи. Зато был славен тем, что за его красными кирпичными стенами жили и трудились лучшие в стране ковровых дел мастера. Тут был расположен центр Ковровой и Гобеленной гильдии. Мне очень хотелось посмотреть на мастерские, где когда-то выткали любимую сказку моего детства – гобелен с распахнувшим ало-золотые крылья драконом. Да и просто хорошо было бы задержаться на денек в месте, где горячая вода существует в бадьях и ваннах, а не в котелках и кружках.

Заплатив две серебряные монетки за въезд в город, мы не спеша двинулись по широкой главной улице, высматривая вывеску подходящего постоялого двора. Двух– и трехэтажные добротные каменные и кирпичные дома, вывески магазинов на нижних этажах… Как много тут людей… Мы с интересом вертели головами, ментально обмениваясь впечатлениями. Придержали лошадей, увидев выложенные перед одним из магазинов раскатанные ковры – красивые…

«Не расслабляйся!» – ментальный тычок Ти вырвал меня из созерцательного состояния. А, он об этом? Да, я тоже заметила, как из узкого кривого переулка нас провожают взглядом две пары заинтересованных глаз с физиономий явно криминального вида. Ясно. Ждем-с… Ну вот, предчувствия меня не обманули. Выскочивший перед мордами наших коней тип резко взмахнул рукавами в надежде, что лошади шарахнутся, а если повезет, и уронят зазевавшихся седоков. В это же время его напарник подскочил сбоку и сзади, попытавшись вспороть ножом висящую за седлом переметную суму. Оба маневра с треском провалились. Хорошо выезженные меланхоличные Сивка и Бурка никак не прореагировали на рукомашество переднего, а задний, сломав о драконий щит нож, получил ловкий пинок в грудь от Тиану и впечатался спиной в стену дома.

– И куда стража смотрит? – пожал плечами эльф, провожая взглядом резво уползающего на карачках в подворотню парня. – Это ж на центральной улице посреди бела дня! В Лариндейле такого бы быть не могло. Вот потому мы и держим границы закрытыми.

Я согласно кивнула.

Через полчаса мы нашли подходящий трактир и договорились о комнате на пару дней, обеде через час и горячей ванне немедленно. Заперев дверь и повесив на нее охранное заклинание, я сбросила морок, подошла к огромной бадье и опустила в нее палец – проверить воду. Чуть холодновато, но подогреть магией – это не проблема. Дракон я или кто?

– Отвернись, – попросила я Тиану. – Я хочу раздеться совсем, поплавать.

Ти удержал мой взгляд потемневшими глазами, чуть облизнул губы. И, решившись, спросил:

– А мне к тебе можно? В бриджах?

– Щиты на мне, – подняла бровь я.

– Ты на что намекаешь? – заломил бровь в ответ жених.

– Ну-у… бриджи… это обязательно?

– Ты помнишь, что я тебе сказал?

Я сморщила нос:

– Никаких! Голых! До свадьбы! А когда эта свадьба? Одна Нара знает! А мне интересно уже сейчас!

Вредный эльф рассмеялся:

– Перетопчешься!

– А мыться ты как собираешься? Или будешь ходить немытым, пока не поженимся? – пустила я в ход последний аргумент.

– Как? Выгоню тебя и помоюсь.

Мы оба с удовольствием играли в эту игру, по очереди подначивая друг друга. Я догоняю – он убегает, я убегаю – он догоняет. При этом и он, и я четко знали, что до появления на свет Нары никто никого не догонит.

Через час я, закутанная от шеи до лодыжек в свежую простыню, и Тиану, замотанный ниже талии махровым полотенцем, с энтузиазмом уплетали доставленный в номер обед – тушеные овощи с жареными бараньими ребрышками. Довершали трапезу два здоровенных ломтя свежего яблочного пирога и большой кувшин горячей тайры – так назывался пользовавшийся в округе популярностью травяной настой на основе ягод шиповника и листьев мяты. Потом мы забрались с ногами на широченную кровать – отдохнуть перед походом по городу.

Я поймала синий взгляд жениха, лениво разглядывающего мои лицо и шею.

– Что?

– Капелька воды. На ключице. – Ти быстро наклонился и слизнул языком бисеринку влаги с моей кожи. Я нервно сглотнула. Чем дальше, тем сложнее было сдерживаться – меня тянуло к нему, как иголку к магниту. Может, ванну надо было не подогреть, а охладить?

* * *

Мы стояли в большом зале, где ремесленники Ковровой и Гобеленной гильдии выставляли товары на продажу.

Да тут можно бродить часами, как по картинной галерее! Батальные сцены, растительные орнаменты, невиданные звери, вытканные нитями чистых ярких цветов, – гобелены пленяли и приковывали взгляд. Посмотрев на изображение прекраснокудрой девицы в казавшихся ломкими от изысканно уложенных

складок одеждах, на коленях которой умостил рогатую голову небольшой белый единорог, я хмыкнула. Ти поднял бровь: «Ага, вот так у нас все и было». Я попробовала заглянуть мифическому зверю под брюхо – Ти мысленно хихикнул: «Хулиганка!»

Шерстяные и шелковые ковры поражали разнообразием расцветок и изысканностью узоров – теплые охряно-красные тона соседствовали с серебристо-голубыми инеистыми оттенками, богатство летней зелени соперничало с мягкой вечерней синевой… Вдоль рядов ходили, прицениваясь, приезжие купцы. У меня разбегались глаза. Да заехать сюда стоило хотя бы ради того, чтобы поглядеть на эту красоту!

В дальнем углу висел большой ковер, сразу приковавший мое внимание, – темный и не похожий ни на что из выставленного вокруг. На иссиня-черном фоне переплетались напоминавшие драконьи руны бордовые, фиолетовые, коричневые, светло-голубые и розоватые линии. Несмотря на непонятный узор и казавшийся странным выбор цветов, впечатление оставалось гармоничное. Мне этот ковер напомнил ночное небо и описание космоса, о котором говорил Шон. Мелькнула мысль, что магу он бы понравился.

Сзади подошел какой-то купец. Взглянул на темный рисунок, затряс головой и торопливо двинулся дальше. Я снова вгляделась в узор. Действительно, похоже на руны. Вот по краю руны хаоса, переплетенные с рунами порядка. А рядом соединенные в одно руны жизни и смерти. А вот таких я никогда и не видела… А что в центре? Как странно – символ времени.

Тиану, стоявший за моей спиной, разглядывал ковер вместе со мной.

– Хочу купить этот ковер для Шона. Чувствую, он ему понравится.

– Я ощущаю то же самое. Покажем Ардену?

– Давай.

Потянулись мыслями к Повелителю и предъявили ковер. Ару идея пришлась по душе. Мы почувствовали его улыбку: «Покупайте. О доставке я позабочусь». Это он о чем?

Ти подозвал старого мастера, рассказывающего рассматривающим дорожки и гобелены купцам об особенностях товара – качестве шелка или шерсти, количестве узелков на квадратный локоть, использованных красителях, – и спросил, продается ли выставленный ковер? Седой невысокий человек внимательно посмотрел на нас:

– Купить можно, хотя стоит он недешево. Этот ковер ткал три последних года жизни один из наших лучших мастеров. Как видите, подобного узора нет больше ни на одном. Впрочем, – мастер покачал головой, – он висит тут уже несколько лет, и вы первые, кто всерьез им заинтересовался. Давайте пройдем в контору, поговорим.

– Что-то не так, – послала я мысль Тиану.

– Понимаешь, что? Я тоже чувствую, а сформулировать не могу.

Я задумалась.

– Мастер не рад. Он продает большой ковер за хорошую цену и не рад. Это неправильно! Может быть, попросим сводить нас в цеха? И интересно, и выясним что-нибудь.

С «интересно» я поторопилась. Мастер Ирм согласился провести нас по цехам, где работали ковровых дел мастера, но любой интерес перебивался жутким запахом пыли. Войдя в помещение, где у станков сидели ремесленники, мы дружно чихнули. А потом еще и еще, опять и опять… пока не поставили в срочном порядке себе фильтры на дыхательные пути. По воздуху плыли мельчайшие частицы шерсти, шерстяная пыль окутывала все вокруг, лежала серой ватой на всех горизонтальных поверхностях, танцевала в столбах падавшего сверху света. Тем более дико было видеть ползающих по полу пятилетних малышей, собиравших в корзинки обрывки пряжи. Дети постарше бегали между мастерами, поднося по их требованию нити разных цветов. Как тут можно вообще работать? – тесно, пыльно, невозможно душно…

– Что здесь делают дети? – озвучила я вертевшийся на языке вопрос.

– Так приказал господин управляющий. Дети должны работать на подхвате, чтобы взрослые мастера не отвлекались от плетения. – Мастер покачал седой

головой.

– А зачем было устраивать такую тесноту? В этом есть смысл?

– Господин управляющий… – начал объяснять мастер…

– Стоп, – не совсем вежливо перебила его я. – Давайте вернемся назад в контору и поговорим.

История оказалась тривиальной и грустной. Шесть лет назад в Нарс приехал некий господин Прит тер Ярсин с рекомендательными письмами из Ларрана, от самого лорда Регента. Он очень интересовался ковровым промыслом, и мастера не видели надобности особо таиться – секреты ремесла прятались глубже – в технологии скручивания шерстяных нитей, подборе красителей, обучении молодых ремесленников. Тер Ярсин рассказал о новых станках, которые используют мастера в южных странах и которые позволяют увеличить плотность узлов в ковре без лишних усилий. Мастера заинтересовались, но станки стоили дорого. Тер Ярсин пошел навстречу, предложив заключить договор – гильдия расплатится с ним, как только сможет, то есть после того, как распродаст готовые ковры с приречного склада. В качестве гарантии оплаты пошли цеха и трудовые контракты ремесленников, но лорд Прит убедил мастеров, что это – чистая формальность.

Через день после того, как контракт был зарегистрирован у мэра города, приречный склад сгорел. Виновных не нашли, а гильдия оказалась в долгу у предприимчивого тер Ярсина. Причем проценты на долг набегали так быстро, что как бы мастера ни выбивались из сил, расплатиться было невозможно. Гильдия стала фактически собственностью нового «управляющего». А дети в цехах и невозможные условия работы – это цветочки. Неделю назад Прит потребовал от одного из мастеров, чтобы тот отдал к нему в услужение свою юную дочь.

Я посмотрела мастеру в глаза и улыбнулась.

– Не стану ничего обещать, но давайте вернемся к этому разговору завтра. Вы соберете к девяти утра мастеров, представляющих гильдию? И еще: не стоит пока отдавать лорду Ярсину оставленный нами задаток за купленный ковер.

– Ну что, прогуляемся к дому предприимчивого господина Прита, поглядим, что к чему? – послала я мысль Тиану, когда мы вышли на улицу. – Кстати, его адрес и сумму долга я узнала.

– Я тоже, – отозвался Ти.

Достать деньги для нас, умеющих делать золото чуть ли не из воздуха, проблемой не было. Так что долг в две тысячи монет, неподъемный для гильдии, мы могли вернуть с легкостью. Сложность была в другом – как обставить все законно, сделать так, чтобы у Прита или его покровителей не было никаких шансов оспорить дело, и как наказать самого тер Ярсина.

– Может, провести это дело через эльфов? С ними и связываться не станут, и с вопросами не полезут.

– Ар? Слышишь нас? Как думаешь?

Ар, как всегда, думал четко, быстро и эффективно. Через минуту мы получили ответ: «Контракт я подготовлю за час. Эльфов, согласных пожить в Нарсе несколько месяцев, чтобы оградить гильдию от новых посягательств, подберу к завтрашнему дню. Где вы остановились?»

* * *

Мы заканчивали ужин, когда в дверь комнаты постучали, и раздался голос хозяина заведения:

– Господа постояльцы, к вам гости!

– И кого принесло? – переглянулись мы.

Дверь распахнулась, и в комнату шагнули два незнакомых парня, одетых как купцы средней руки. Я перевела взгляд с одного лица – с карими глазами, на другое – с изумрудными.

– Шон! Арден! Как здорово, вы каким ветром?

– Попутным, – засмеялся Шон, скидывая морок, – у нас другого не бывает.

– Вот, Шон лично решил подарок забрать. Службе доставки твоего дяди он не доверяет, – улыбнулся Ар.

Прошло всего пять дней, а как я рада друзьям! Как я смогу прожить без них полгода?

Шон, вытянув ноги на кровати, уставился на нас карим глазом.

– Арден рассказал мне интересную вещь…

Упс! Экспериментатор без тормозов добрался до новой игрушки. И я догадываюсь, кто именно станет жертвой любопытства встрепанного гения.

– …покажите, что бывает, когда вы втроем вместе – очень интересно!

Я беспомощно посмотрела на эльфов. Кузены пожали плечами, мол, разобраться бы и в самом деле надо.

Ну, надо так надо.

Встала. Ти и Ар шагнули ко мне и обняли с двух сторон, соприкасаясь плечами. Переглянувшись, мы ткнулись лбами друг в дружку, открыли сознание и позвали друг друга. И чудо случилось снова – чувство нереального, потрясающего счастья и правильности происходящего заполнило меня. Я сама была сияющим светом, любовью, меня целовали, и я целовала в ответ. В этот раз я чувствовала все яснее, и ощущение двух пар губ одновременно на уголках моего рта вызвало улыбку и желание ответить лаской на ласку, нежностью на нежность…

Из сверкающего омута нас вытащил голос Шона:

– Ой, ка-а-ак интересно!

Я, пытаясь обрести утраченное равновесие, произнесла нарочито спокойным голосом:

– И как это выглядело со стороны?

Шон хихикнул:

– Два парня взасос целовали одну девчонку!

– Шон!!! – завопили мы хором.

– Ваши три ауры слились в одну, – уже серьезным голосом произнес маг. – Удивительно яркую и чистую. Я никогда такого не видел и ни о чем похожем не читал.

Мы уставились на него вытаращенными глазами. Ведь аура – это вещь чисто индивидуальная, даже у нерожденного младенца она уже своя.

– Надо кое-что проверить. Ти, поцелуй Ардена!

Два мужественных красавца-блондина отреагировали на провокационную просьбу Шона отвисшими челюстями. Переглянулись и с возмущением уставились на мага. Я прислонилась к стенке в ожидании продолжения цирка. Шон меня не разочаровал.

– Ну, чего сложного? Ар, зажмурься и вообрази, что Ти – это Бель. Ти, закрой глаза и тоже представь на месте Ара Бель. А потом поцелуйтесь, – на лице мага было написано искреннее недоумение тупостью парней. Я тихо поползла вниз по стенке.

Кузены недовольно посмотрели друг на друга, зажмурились так, что аж перекосило, и вытянули губы трубочками.

Я тихонько, чтоб их не спугнуть, завыла и от избытка эмоций заколотила кулаком по полу.

Губы соприкоснулись.

– Фу, целуетесь, как две кобры! – с отвращением констатировал Шон. – Не сливаются!

Проверка других сочетаний результатов тоже не дала.

– Всем все ясно, объяснений не надо? – спросил Шон. Мы кивнули. – Тогда давайте спать. А то завтра с утра с этими ковроделами разбираться, а потом мне еще тащить на себе в Ларран ковер и Ардена.

* * *

К девяти утра мы с Ти прибыли в контору гильдии. Нас уже ожидали несколько усталых мужчин с хмурыми лицами, но по мере того как мы рассказывали, их лица светлели. Долг решили выкупить прямо сегодня. Платили эльфы. Это был беспроцентный заем на десять лет, за который гильдия обязалась поставлять в Мириндиэль ковры и гобелены по обычным ценам. Еще в контракт входило обучение пяти эльфийских дев плетению гобеленов из шелка. Последнее условие дало возможность, не вызывая вопросов, поселить в Нарсе несколько семей эльфийских магов, которые будут служить гарантами независимости гильдии в дальнейшем.

Уже в сопровождении Шона и Ардена под личинами высоких эльфийских лордов всей компанией отправились к мэру. Пожилой тучный градоправитель встретил нас без энтузиазма, но отказать в законном требовании высокородным эльфам не смог. Долговые обязательства были переданы в руки глав гильдии и тут же, при свидетелях, уничтожены. Деньги для господина тер Ярсина отданы мэру под расписку. Мы с Ти, слившись с обоями, наблюдали за происходящим.

Потом вернулись в гильдию. Мастера сияли и поздравляли друг друга. Наконец, все разошлись, и седовласый мастер Ирм и его первый помощник остались одни.

– Это еще не все, не все дела завершены, – покачала головой я. – Прошу вас завтра устроить праздничный ужин, позвав на него всех членов гильдии – от самых юных до самых старых. Обязательно пригласите мэра с помощниками и начальника городской стражи. Завтра вы все должны быть на виду.

– Понимаю. – Седой мастер посмотрел мне в глаза долгим взглядом. Его помощник задумался, а потом просветлел улыбкой и кивнул.

– А теперь примите остаток денег за ковер, который мы у вас купили, – тут хватит на три праздника. И покажите его, пожалуйста, новому владельцу – вот он, – продолжила я, обернувшись в сторону Шона.

Тер Дейл моргнул и, сбросив личину, на глазах изумленных мастеров превратился из длинноволосого изысканного эльфа в стриженого встрепанного не-пойми-кого в черной хламиде.

Помощник снова кивнул и повел Шона в зал. Через полминуты оттуда раздался восторженный вопль:

– Какая красота! Ой, как интересно!

Йор Ирм посмотрел на нас с Тиану.

– Могу я просить вас о доверии? Покажите мне ваши истинные лица, я клянусь молчать, кем бы вы ни были.

Мы с Ти переглянулись и, стоя рука в руке, сбросили мороки.

Мастер взглянул мне в лицо и упал на колено.

– Принцесса! У вас глаза отца…

– Встаньте, мастер Ирм. Буду рада видеть вас через два года на коронации. И на свадьбе, – улыбнувшись, покосилась на Тиану.

Арден хмыкнул.

– Мастер Ирм, у нас есть еще вопрос. Не согласились ли бы вы с вашим помощником стать нашими глазами и ушами в Нарсе?

Мастер кивнул, а я достала один из амулетов для связи и передала ему.

* * *

Арден и Шон с ковром в обнимку улетели в Ларран.

На следующий вечер, когда Ковровая и Гобеленная гильдия отмечала заключение нового контракта, дом Прита тер Ярсина сгорел. Хозяин, узнав о пожаре и потере всех нажитых капиталов, умер на месте от сердечного приступа.

Лорда Ярсина мы не убивали – его наказала судьба.

Глава третья

Четвертый закон Ньютона: тело, зажатое в угол, не сопротивляется.

Вкусно! Я вгрызлась в душистую лепешку с начинкой из копченого мяса и пряных кореньев. Мы с Тиану, ведя в поводу лошадей, спускались по изъезженной колеями подвод дороге к пристани. Нам предстояло загрузиться на барку, идущую сначала вверх по Найсе, а потом по Тихому озеру, и плыть по нему несколько дней до Кариссы, откуда уходила нужная нам дорога на юго-запад. О проезде договорились еще вчера. Сегодня с утра мы закупили мешок овса для Сивки с Буркой и свежей провизии для себя – кормить на судах пассажиров принято не было, разве что условиться заранее за отдельную плату.

– А эфо фто? – ткнула я пальцем туда, где на берегу были видны рыжие ямы и уступы. Вокруг суетились люди.

– Глиняные карьеры. Тут самый дешевый строительный материал – речная глина. Ты же видела, даже стены города сделаны из кирпичей, – пояснил Тиану. И, глядя на мою мечтательную физиономию, свредничал: – Бель, давай, переведи то, что я сказал, на эльфийский и драконий.

Проглотив недожеванный кусок лепешки, злобно клацнула зубами в ответ. Я-то рассчитывала на несколько дней созерцательного безделья у борта корабля, а

не на интенсивный курс с погружением «Наречия разумных рас мира – расскажи обо всем, что видишь, не сломав язык». Может, заныкаться на время плаванья в каюту и сидеть там носом в стенку, чтобы этот гад отстал?

– Не выдержишь, – усмехнулся противный эльф.

Ах ты, вредина! Бросив косой взгляд на жениха, наколдовала ему кусочек льда в штаны – Ти подпрыгнул. От таких издевательств его драконий щит не защищал.

Покосился на меня:

– А если отвечу?

Я представила нас, непонятно с какой радости скачущих кузнечиками перед мордами лошадей и поняла, что на месте капитана я б таких пассажиров на борт не пустила – пусть хоть втрое заплатят. Пришлось отложить забаву… но я еще ему припомню!

На пристани, у входа на причал, стоял длинный дощатый прилавок, уставленный поделками и игрушками из глины.

– Мальчишки, которым еще рано работать в полную силу, лепят, – пояснил Тиану.

Я уставилась на красного глиняного дракончика. Длиной в две ладони[1 - Ладонь – мера длины, равная примерно семнадцати сантиметрам.], на растопыренных лапках, со смешными маленькими крылышками, выпученными любопытными глазками и взъерошенным гребнем – кого-то он мне напоминал. Прищурилась – да у игрушки выражение морды, как у моего придворного мага!

Пихнула локтем в бок Ти. Тот взглянул и прыснул:

– Похоже на Шона! Хочешь купить?

Я кивнула.

Тиану окликнул продавца и начал вдохновенно торговаться. То, что мой высокородный жених иногда не прочь поразвлечься подобным образом, я уже

знала. Правда, Ти не стал сильно сбивать цену, решив поощрить лишней монетой юного драконоведа. Я тут же укрепила купленную игрушку драконьим щитом, чтобы случайно не сломать, облегчила ее вес и сунула в переметную суму. Теперь из моей торбы колоритно торчал рыжий гребенчатый хвост.

* * *

Устроив лошадей под навесом на палубе барки «Волшебная странница», которую меж собой матросы ласково звали просто «Воблой», мы спустились в каюту. Крошечная каморка мне не понравилась: рундук и два узеньких гамака – вот и вся обстановка. Присела на край нижнего – маленький и качается… И вдвоем в нем даже паре кошек среднего размера не поместиться. Вздохнула, с нежностью вспомнив лежбище под балдахином, оставшееся дома.

– Что, по дворцу скучаешь? – понятливо улыбнулся эльф.

– По дворцу – нет. А вот по тамошней кровати… и ванне…

– Еще не раздумала сидеть носом в стенку? Может, сложим вещи и пойдем на палубу, посмотрим отплытие?

Я сердито посмотрела на вредного Ти – опять издевается? Ну, получай еще одну ледышку в штаны! Эльф взвыл и подскочил так, что стукнулся макушкой о низкий потолок. А я вдруг обнаружила, что в моей рубашке что-то шевелится, холодом скользя по голой коже груди. Запустила за пазуху руку – хвост! Скользкий! И пытается уползти мне в штаны! Взвизгнув, завертелась юлой, пытаясь изловить ползающего по мне владельца хвоста. Ти, подняв бровь, смотрел из угла на то, как я хлопаю по себе руками. Ах, весело?! Ну, на тебе паука размером с блюдце на белобрысую макушку! Ага, теперь некогда на меня пялиться!

Через пару минут я, держащая за хвост небольшого ужика, и Ти с шевелящим мохнатыми лапами пауком на ладони злобно уставились друг на друга. Потом хихикнули. А потом захохотали в голос, ткнувшись носами друг другу в плечо. А еще через минуту, отправив зверушек в те места, откуда мы их извлекли, самозабвенно целовались. Ти присел на гамак, устроив меня на коленях – а не так-то тут и плохо!

Перед уходом мы защитили вещи от кражи и осмотрели каюту магическим зрением. И не зря – в стене напротив гамаков обнаружился глазок.

– Каюта на двоих, селят женатые пары. Вот матросы и развлекаются, подсматривают, – прокомментировал Тиану.

И как поступить с этим глазком? То ли заделать и наказать любопытных, то ли попробовать самой подкараулить жениха и посмотреть…

Эльф захохотал. Опять я щит забыла поставить, а этот гад белобрысый в моей голове копается!

– Ну, попадись тебе голова с таким забавным содержимым, ты бы тоже из нее не вылезала! – хихикнул Ти.

Я задумалась… и согласилась.

Устроившись на палубе у борта, мы наблюдали, как медленно отдаляются и скрываются за излучиной реки красные стены Нарса. Лес по берегам был еще черным, только ветлы и вербы у самой воды успели подернуться зеленой дымкой – это начинали распускаться почки. Встречное несильное течение несло сломанные сухие ветки, мелкий мусор – паводок спал, но вода еще не успокоилась и была темной. Стоящий с багром на носу матрос внимательно глядел вперед – высматривал топляки. Остальные члены команды суетились на палубе – капитан приказал развернуть парус, чтобы попутный ветер помог гребцам.

Смотреть на это было интересно, но, честно говоря, меня больше занимала серая кошка, гонявшая по палубе пустую катушку. Гибкая зверушка наскакивала на «добычу», ударяла лапкой, подпрыгивала, пряталась в засаде и вылетала оттуда снова… Я всегда мечтала завести котенка или щенка, но никогда не просила об этом дядю Фирданна. Зная характеры лорда Регента и его сыночка, я понимала, что любой мой питомец станет рычагом давления и может пострадать или даже быть убитым при очередной попытке меня подчинить.

Ти, как всегда чутко чувствующий мое настроение, притянул меня ближе. Я положила голову жениху на плечо и стала смотреть на уплывающие берега.

– Бель, запоминай. На драконьем снасти корабля называются так… – начал Тиану.

Ну, вот зачем вообще драконам, которые сами себе транспорт, как-то называть снасти корабля? А гномам? Куда они под своими горами плавают?

Разве что из врожденной вредности!

* * *

Я, задумавшись, шла по коридору к нашей каюте, когда на меня налетел шкаф. Бум! – впечаталась я боком в переборку. Что за?.. Подняла глаза – надо мной навис здоровенный матрос, один из тех, кого я видела на палубе натягивающим парус. С поросшей черной щетиной физиономии размером со сковороду блаженного Колена на меня приветливо смотрели голубенькие маленькие глазки.

– Я – Мотя! Вот! Нравишься ты мне. Познакомиться захотел. Ты хорошая. А парень твой хлипкий, я – лучше!

Мотя отступил на полшага и гулко ударил кулаком размером с кувалду в могучую бочкообразную грудь.

Я хихикнула. И вправду, Тиану проигрывал – раза так в два по ширине и четыре-пять по толщине. Ну, и что мне делать с этим Мотей?

Можно приставить ему под подбородок кинжал, один из тех, что я всегда носила с собой. Чтоб не лез. Но вроде обижаться не на что. Попробую объяснить словами.

– Мотя, Тиандр – мой муж. Любимый муж. Я люблю его, а он любит меня. И никто другой мне не нужен. Для меня именно он самый лучший.

Говоря, одновременно разглядывала магическим зрением огромного парня, на лице которого медленно проступали понимание и огорчение. А это что? Уставилась на локоть левой руки здоровяка.

– Мотя, у тебя рука болит? Вот тут?

– Стукнул осенью веслом, – пробасил детина. – Болит. Я терплю.

– Дай-ка посмотрю, у меня в роду бабка-знахарка была, кое-что и мне досталось. Давай! – последнее слово я произнесла тоном приказа, и амбал с детским выражением лица послушно протянул верхнюю конечность толщиной с мое бедро.

Прикоснувшись к локтю пальцами, посмотрела внутренним зрением. Так и есть – кусочек кости локтевого сустава откололся и никак не мог прирасти назад. К тому же при движении осколок задевал проходящий рядом нерв. Больно, наверное.

– Мотя, постой спокойно, хорошо?

Здоровяк, доверчиво глядя мне в лицо, кивнул.

Я положила на локоть ладони и занялась лечением. Шло плохо – травме было уже несколько месяцев. Мотя переминался с ноги на ногу. И тут из-за угла коридора вылетел Тиану.

– Помощь нужна? – поднял он бровь, глядя на скульптурную группу «Машенька и медведь».

– Да, – кивнула я. – Помоги лечить.

Мотя настороженно уставился на моего «мужа», тот ответил быстрой улыбкой и положил ладони поверх моих.

– Бель, смотри! Вот тут убираешь и разрушаешь соединительную ткань, вот этот сосудик отодвигаешь, и отколотый кусок сам встает на место. Теперь сращиваем… Готово! Можно опять локтями весла ломать! – Ти, как всегда, по

ходу дела извлек всю доступную информацию из голов собеседников. – Ну, я побежал? Хочу у кока попросить горячей ухи. Приходи минут через пять на палубу обедать.

Эльф одарил нас еще одной улыбкой и умчался, как метеор.

Я отступила на шаг от матроса. Тот подвигал рукой туда-сюда и засиял:

– Не болит! У тебя хороший муж, правильно его любишь. И ты хорошая. Если чего – приходи к Моте. Я – всегда!

* * *

На следующий день с утра я бродила сердитая, как попавший под дождь опоссум, потому что не выспалась. Я привыкла спать на животе, а попробуйте-ка так выгнуть позвоночник, лежа в гамаке! И Ти был не со мной. Правда, он свесил вниз руку, в которую я вцепилась, как гном в бутылку, но этого было мало. Может, удастся сплести из силовых нитей нормальную горизонтальную кровать и спать в ней?

Я поднималась по трапу на палубу, когда кто-то попытался ущипнуть меня за зад. «Попытался» – потому что щиты были на месте, и, соответственно, легче было сломать себе пальцы, чем поставить синяк, но факта покушения на мои тылы это не отменяло. Злобно взвизгнув, обернулась и ткнула кинжалом под челюсть мужику с косой рыжей челкой, уставившемуся на меня сальными глазками. Да у них тут что, вся команда озабоченная?

Процедила:

– Еще прикоснешься – убью.

Матрос попятился, буравя меня злобным взглядом. Потом плюнул под ноги и исчез в коридоре. Неприятный тип.

Днем я увидела, как тот же мужик липнет к девчонке, ехавшей куда-то со своей старой бабкой. Старушка ничего вокруг не замечала, а сама девушка дать отпор не умела. Ей было неприятно, но она не знала, что делать, краснела и терпела.

Вечером рыжий нашел себе третью жертву – молодую жену вспыльчивого торговца. Та не смела поднять шум, потому что ревнивый муж ее саму во всем бы и обвинил.

Я поняла, что с меня хватит. Хамов надо учить.

Приставучий матрос стоял у фальшборта, когда мимо него пробежала девчонка, сопровождавшая старушку. Рыжий проводил ее заинтересованным взглядом – девушку зачем-то понесло на безлюдный конец палубы, скрытый загонами с животными. Поддернув штаны, прилипала торопливо направился следом.

Мы с Ти, лежа под пологом невидимости на крыше загона, с интересом наблюдали, как поганец на цыпочках подкрался к стоящей на корме «девушке» и, зажав ей рот, повалил на солому у стойла.

– Пора? – заерзала я.

– Еще секунду, – хихикнул Ти. – Вот теперь давай!

Фантом девушки растаял, и под навалившимся матросом возник здоровенный скелет с зеленоватыми обомшелыми ребрами и светящимися красным огнем глазницами. Горе-насильник подскочил из положения лежа на три локтя вверх и стал резво пятиться к борту.

– Ты-ы-ы кт-т-о-о? – Зубы перепуганного матроса выбивали дробь.

– Твоя по-охоть!!! – просуфлировал, завывая, Тиану.

Скелет, клацая челюстями и вытянув вперед зеленые руки со скрюченными пальцами, прыгнул вперед. Мужик закатил глаза и грохнулся в обморок. Морок шутливо отдал нам честь, мигнул глазницами и растаял в воздухе.

Ти сосредоточился.

– Ну вот. Теперь каждый раз, как этот тип начнет приставать к девушке, которая не рада его вниманию, ему будет мерещиться щелкающая зубами красноглазая

черепушка, – и перевел взгляд на меня. – Пошли, поужинаем?

* * *

Плавание продолжалось. Мне все-таки удалось сплести силовую сетку, которая держала горизонталь, как хороший мягкий матрас, и позволяла удобно спать нам с Ти вместе. Точнее, сеток было две – вторую, страховочную, повесили под потолком после того, как во время очередной драки подушками я подпрыгнула так, что чуть не проломила головой доски.

Мне не хватало движения – Тиану приучил меня к ежедневным нагрузкам, и теперь тихое сидение у борта с бормотанием «тыр-пырр-ггыррр» на драконьем заставляло меня чувствовать себя застоявшейся в конюшне лошадью.

Ти задумался:

– По вечерам можно выполнять разминочный комплекс с мечами на том пятачке за загонами. Если кто и увидит, не страшно. Я – наемник, ты – сестра и жена наемника, так что тренировки с оружием для нас в порядке вещей.

Жених примолк, потом сапфировые глаза блеснули:

– Бель, а как ты относишься к ухе?

Вместо ответа я облизнулась.

– Кок обещал нас кормить ухой, если мы будем ловить рыбу.

– Сидеть с удочками? Разве это нагрузка? – удивилась я.

– Сейчас увидишь, – усмехнулся эльф. – Но, обещаю, сидеть ты не будешь!

Через несколько минут мы, защитив одежду от воды расширенными щитами, навесив на себя драконье и эльфийское «дыхание под водой», взяв сетку для рыбы и, наконец, укрывшись невидимостью, вышли из каюты. Было ужасно любопытно, что получится из затеи Тиану. Пройдя на корму, мы взялись за руки

и шагнули за борт.

Получилось здорово. Судно из-под воды выглядело забавно – этаким темным неуклюжим корытом, гоняться вплавь за рыбой оказалось еще веселее. Мы бы долго шустрили с полупустой авоськой, если бы Ти не заметил высматривающего из-под коряги добычу здоровенного сома. С сомом бодались вдвоем – тварь попалась скользкая и аномально сильная. Пока подцепили его под жабры, вытянули и упихнули в сетку, прошло полчаса. И вот тут до нас дошло, что «Воблу» придется догонять вплавь. Причем против течения.

Я пригорюнилась, Ти усмехнулся.

– Бель, ну ты маг или где? Смотри! – Эльф наколдовал себе поверх ног рыбий хвост с большим плавником, превратившись в этакого «русала».

– За рыбу замуж не пойду! – задрала нос я. – Ти, а как ты это сделал, фантом с драконьим щитом, да?

Через минуту мы оба бодро чесали против течения. Доплыв до корабля, я сама наколдовала на руках и ногах «кошки» когтей и легко влезла по вертикальному борту, поймав уважительный взгляд жениха.

Сома оттащили коку, а одну из маленьких рыбок я отдала серой кошке.

Рыбий хвост навел меня на мысль об очередной каверзе. На следующее утро я проснулась чуть раньше жениха, и когда Тиану открыл глаза, в его объятьях нежилась зеленоволосая пышногрудая русалка с покрытым серебристой чешуей хвостом. Ти выпучил глаза и подскочил так, что чуть не протаранил потолок.

Я же говорила, что страховочная сетка еще пригодится!

Глава четвертая

Красивая ложь? Внимание! Это уже творчество.

С.Е. Лец

Барка останавливалась у пристаней почти всех крупных деревень, мимо которых проплывала, – что-то выгружали, что-то загружали. Мы выходили размяться на берег и, если хватало времени, выводили Сивку и Бурку, чтобы проехаться по окрестностям. В пятой по счету деревне с непонятным названием Борбышки нашей «Вобле» предстояло простоять до вечера. Мы вывели коней. Полюбовавшись на деревенские красоты – три загона, два овина и стадо худосочных после зимовки коров, свернули на тропу, ведущую к лесу. И, проскакав совсем немного, почти у опушки, наткнулись на висящего на дереве пацаненка лет шести.

Судя по всему, мальчишка полез за птичьим гнездом, сорвался и зацепился сделанным из тренчика ремнем от штанов за обломок сука. И завис попой вверх. Так и болтался неведомо сколько, этаким кулем с ручками и ножками, ожидая, пока кто-нибудь на него не наткнется и не снимет.

Ти встал ногами на седло, легко подтянулся на ветку и уже через пару минут спустил зареванного мальчишку мне в руки. Напоив ребенка тайрой из фляги, повернули назад, в деревню. По пути, пока малыш еще был под впечатлением от передряги, в которой побывал, Ти прочел ему лекцию о недопустимости разорения птичьих гнезд. Эльфийское отношение моего жениха к природе давало себя знать.

Из дома, где жил юный натуралист, всполошенно всплескивая руками, навстречу нам кинулась молодая крестьянка. И вот тут-то мы это и услышали: «Вилечка мой! Я уж думала, что тебя пираты украли!» Поняв, что сказала лишнее, женщина испуганно прикрыла ладонью рот. Но слово «пираты» уже вылетело.

Через час мы знали уже все. При умении читать мысли задать нужные вопросы было не проблемой.

Оказалось, что на Тихом озере полтора года назад появились пираты. Сначала никто не обратил внимания на то, что одно или два судна не вернулись из плавания вовремя – мало ли что случилось? – озеро огромное, корабли могли

просто изменить маршрут и поплыть в другую сторону. А потом начались налеты на прибрежные деревушки. Пиратов было много – несколько десятков хорошо вооруженных бандитов на небольших маневренных суденышках. Появлялись ночью, грабили, отнимали еду, уводили молодых женщин, брали заложников. И в каждом селении грозили жителям, что если те проговорятся о случившемся, им пришлют назад отрезанные головы односельчан, а деревню спалят дотла.

Переглянувшись, мы с Ти отправились к деревенскому старосте. Тот, видя, что кот из мешка уже выскочил и назад его не запихнуть, хмурясь, рассказал все, что знал сам. Пиратская база пряталась на каком-то из озерных островов, там, где до нее было невозможно добраться с суши. Один такой большой остров с удобным для засад заливом, исстари носившим название Разбойничья лука, располагался как раз напротив истока Найсы. Староста предполагал, что база разбойников находится именно там. Если он был прав, проплыть незамеченными мимо бандитов из реки в Тихое озеро у нас не получится.

Значит, когда наша «Волшебная странница» выйдет в озеро, нужно быть готовыми к атаке.

Я теребила косу, прикидывая, как же нам поступить. Ключевой момент – пираты пока не подозревают, что они раскрыты. Вот хорошо бы исхитриться и найти способ освободить заложников до того, как об этом станет известно.

Попросив старосту забыть об этом разговоре, устроились на завалинке – нужно было хорошо подумать, прежде чем начинать ломать дрова. Можно, конечно, в лоб выплыть на барке в озеро и разнести бандитский лагерь к троллевой маме – наших сил на это бы хватило. Но, во-первых, этакие ратные подвиги поставят жирный крест на легенде заурядного молодого наемника, везущего домой свою законную Белинду. А, во-вторых, напоследок пираты могли перебить пленных.

Получалось, что нужно задержать отплытие «Воблы», назначенное через два часа, до завтрашнего утра. И ночью обезвредить пиратов и освободить заложников.

Пошли к пристани. Убедившись, что на палубе нет матросов, я уставилась нехорошим взглядом на мачту. Бух! – веревки оборвались, и сорвавшаяся рея упала вниз, запутав снасти и перекрутив парус. Никто не пострадал, ничего судьбоносного не сломалось, но невооруженным глазом было видно, что возни

тут хватит как раз до завтра. На грохот из рубки выскочил капитан. Увидел рею и… В общем, мой словарь значительно обогатился, причем не за счет новых выученных слов из драконьего или гномьего.

Подождав, пока лицо капитана приобретет относительно нормальный оттенок – свекольный нормальным я не считала, – подошла и осторожно осведомилась, когда барка поплывет дальше. Оказалось, не раньше завтрашнего дня. Отлично!

Солнце стояло еще высоко. Коротая время, мы отвели лошадей на луг попастись, а сами отправились искать трактир – по слухам, там пекли замечательные мясные пироги. По ходу дела связались с Аром, рассказали про пиратов. Тот немедленно рванулся нам помочь. Я, правда, подозревала, что заодно Повелитель хочет развлечься – сидение день за днем в представительстве на ворохе бумаг довело бы до ручки любого, сделав желанным приключением встречу что с пиратами, что с троллевыми родственниками. От помощи мы отказались, заявив, что справимся вдвоем. Ар грустно вздохнул и попросил держать его в курсе.

Съели купленные пироги. Посидели у речки, поболтали ногами, поспрягали неправильные глаголы на драконьем, посмотрели на закат. Наконец ждать стало невмоготу, и мы приняли волевое решение, что уже пора. Отвели лошадей на барку, а то попробует кто украсть – хорони его потом! Под понимающими взглядами матросов сошли с корабля, как бы прогуляться вдвоем, и скрылись в кустах. Через несколько минут, понавесив на себя весь арсенал защитных заклинаний и невидимость в придачу, мы поднялись в небо.

До истока Найсы было около трех лиг[2 - Лига – мера расстояния. Имперская лига равна полутора километрам.]. Чтобы не заблудиться, мы летели в десятке локтей[3 - Локоть – мера длины, равная трем ладоням или половине метра.] над рекой, огибая кроны слишком раскидистых деревьев. Наконец, берега раздвинулись, открыв блиставшее в розовых закатных лучах Тихое озеро.

Мы зависли в воздухе, осматриваясь.

Я никогда раньше не видела моря. И представить себе прежде не могла, что бывают водоемы таких размеров – когда бесконечная безбрежная гладь вдали сливается в туманной дымке с небом. Садящееся солнце отбрасывало на зеркальную синь алую дорожку, озерный простор был спокоен и казался

переливчатым шелком с раскиданными по нему темными заплатками больших и малых островов. Красиво-то как! Завтра выплывем сюда, и нагляжусь вволю, вздохнула я.

А сейчас надо браться за дело. Посмотрела на острова. Неподалеку их было несколько, но достаточно большими казались только два.

– Думаю, вон тот, – указал Тиану.

– Спорить не стану, – улыбнулась я. Чутье у Ти было как у охотящейся рыси.

Как обычно, эльф угадал. С острова несло чуть слышным запахом дыма. Сначала мы облетели вокруг, посмотрели, что к чему. Ага, в скрытой тростниками гавани прячется десяток суденышек с малой осадкой. По лесистым склонам разбросано несколько избушек, причем, судя по курящимся трубам, в них кто-то живет. И, наконец, юг острова занимала большая выходящая к заливу поляна, где горели костры и сидели, чистили оружие, ели, отдыхали и бродили от костра к костру люди. Да их здесь как блох на собаке! – мы сбились со счета, насчитав больше полусотни мужиков. Может, Арден с его магией массового поражения был бы здесь и не лишним…

Подлетев сбоку, аккуратно приземлились среди деревьев.

– Бель, подожди меня тут. Я пойду, покопаюсь в мозгах у здешнего бомонда – узнаю, сколько тут заложников и где их держат.

– А мне нельзя?

– Лучше не надо, – серьезно посмотрел на меня друг. – Представляю себе, что можно найти в этих головах.

Я подумала… и кивнула. И, невидимая, смирно села под елкой – ждать Ти. О чем поразмышлять, у меня было.

Тиану вернулся через двадцать минут.

– В трех верхних хижинах – женщины: поварихи, прачки… и просто женщины. В избушке справа – кузнец с сыном, которых угнали из ближайшего поселка. Больше деревенских тут нет.

– Кузнецы, женщины… То есть управляться с лодками из пленных никто не умеет? – разочарованно вздохнула я. Важным пунктом нашего плана был момент, как переправить освобожденных на берег.

– Посмотрим по ходу дела. Приречные жители обычно умеют плавать. – Ти протянул мне руку. – Давай, поднимайся! Сходим, позаботимся, чтобы в избах не осталось посторонних. Потом поставим защитные купола и примемся за лагерь. Пока возможно, храним тишину. Невидимость не снимаем. Пошли?

Кузнецы уже спали. Ти просто чуть подправил их сны, чтобы мужики не проснулись не вовремя. На избушку мы накинули магический полог – чтобы не войти и не выйти, и поджечь было нельзя.

У женщин были «гости» – из окон неслись пьяные голоса, обрывки не поддающихся опознанию песен и затейливый мат. Я слушала с интересом, косясь на кусающего губы Тиану. Чтобы добить его, кинула мысль: «По каким интересным местам ты водишь свою невесту!» В ответ заботливый жених пообещал магически заткнуть мне уши, как кузену Ру. Я хихикнула.

– Ну, что делаем? Бель, ты заклинание «сон» знаешь?

– Откуда? – огрызнулась я. – Никто мне его не показывал. А если я бы сама начала в мозги лезть, экспериментировать, где там сон, а где…

– Не надо, – быстро сказал Тиану. – Лучше я сам.

Через пару минут три избушки храпели, как гномья свадьба после недельной попойки. Эльф опять покосился на меня.

– Подожди тут, я вытащу всех пиратов наружу.

Да от какого зрелища он меня так охраняет? Опять этот пунктик с голыми мужиками? Мало ли что на пути встретится, а он так и будет играть в леди

Фрейм и водить меня с завязанными глазами? Для себя я решила, что в ближайшее время с этим вопросом надо разобраться. Забота о моей «хрупкой» психике и девичьей чести превращалась в какой-то дурдом на выезде.

Ти выволок на улицу десяток разногабаритных криво застегнутых мужиков. Потом мы, уже вдвоем, обыскали дома, реквизировав все найденные веревки и надрав на полосы простыни. Связанных сложили штабелем. Картина напомнила мне гравюру из любимого в детстве фолианта «Погребальные обычаи южных народов». Кажется, такое называется мумиями. На избы со спящими женщинами тоже накинули полог, а напоследок я, почему-то пожалев разбойников, добавила им спирта в кровь – так спать будут крепче и не простудятся, валяясь на земле.

Пока возились, стемнело. Закончив, двинулись вниз, к поляне, обсуждая на ходу, как вывести из строя и повязать без членовредительства шестьдесят человек. Вопросом, что делать с ними потом, решили пока не озадачиваться.

В лагере вокруг ближайшего к воде костра собралось человек двадцать.

– А бывает жор-рыба три раза по вот так! – развел руки в стороны сидевший на бревне тощий лохматый мужик. – Зубы у нее с мой палец. Вот такие! Или нет, во, с ладонь! А в пасть теленок войдет!

Кто-то недоверчиво хмыкнул. Рассказчик недовольно покосился в темноту на сомневающегося и продолжил:

– Она, как пловца заметит, снизу из глубины подкрадется и за ногу или поперек живота его хвать! – Слово «хвать!» мужик произнес так, что круг ахнул. – А потом к себе, на дно, волочет. А там у нее дом, из человеческих костей построенный! В нем она икру и мечет!

Рассказчик примолк. Слушатели, пораженные картиной дома из костей на дне, полного икры жор-рыбы, затаив дыхание, ждали продолжения.

– А в лунные ночи, как жор-рыба на берегу человека почует, она в голую девку оборачивается, смеется и в воду манит.

Мужики, не сговариваясь, повернули головы в сторону залива и опасливо уставились на искрящуюся лунную дорожку на темной воде.

Что-то плеснуло. Над водой раздался женский смех. Пираты подпрыгнули и запереглядывались, толкая друг друга локтями: «Ты слышал?»

«Бель, ты что творишь? Прекрати хулиганить!» – донеслась до меня мысль жениха.

«Не мешай, сейчас все эти ихтиологи будут на воду пялиться – жор-рыбу караулить, а назад никто и не оглянется! Вот, смотри!»

Над гладью озера снова разнесся смешок, и в черной ночной воде показалась на мгновенье белая женская рука.

– А может, то не жор-рыба, а русалка? Давайте посмотрим? Она ж нас в воду силой не затащит?

Рыболовы уставились на воду, переключившись на новую, столь же волнительную тему. Перемывание косточек русалкам должно было занять их надолго.

Следующие сорок минут мы в поте лица увязывали и складировали, обмотав веревками, пиратов. Пришлось обыскать все суденышки, и то упаковочного материала не хватало. Заклинания не годились – разбойники должны были остаться обездвиженными и после нашего ухода. Кстати, оказалось, что связать человека не так-то просто. Результаты моих первых опытов напоминали кокон шелкопряда – я просто поднимала тело спящего левитацией и вращала, как курицу на вертеле, обматывая шнуром. Ти отругал меня за перерасход веревок и перевязал все по-своему, объясняя, как это делать правильно, и показывая узлы. Я прилежно кивала, запоминала и мечтала, как однажды лично применю полученные знания к Регентскому Совету.

Перетаскав спящих от костров, занялись любителями русалок, которые к этому моменту уже спорили, как русалки уживаются в одном водоеме с жор-рыбой. И скрещиваются они между собой или нет. Истина осталась невыясненной. Рассказчик, заметив, что все слушатели куда-то вдруг пропали, удивленно уставился в темноту, раззявился, чтоб заорать, да так с открытым ртом и рухнул,

оглушенный Тиану.

Мы вздохнули. Первая часть плана прошла как по маслу. Я обернулась к жениху:

– Что делаем дальше?

– Тяжести таскаем, – усмехнулся тот. – Надо рассортировать местную популяцию на душегубов и просто приблудившихся.

А я еще жаловалась, что физической нагрузки не хватает! Хорошо, что на меня наложен усиливающий «панцирь» и существует левитация, а то бы давно уже померла от усталости. Вздохнув, занялись делом: «овец» в одну сторону, «козлищ» в другую. Самое противное – копание в криминальных мозгах – опять взял на себя Тиану.

Удивительно – настоящих кровопийц оказался всего десяток. Остальные в недалеком прошлом были обычными крестьянами, мелкими ремесленниками, шорниками, лоточниками. Попались даже один писарь и один банщик. И какая муха их укусила, почему их занесло на этот остров? Я дала себе слово разобраться.

С убийцами мы церемониться не стали, снисхождения они не заслуживали, перевоспитание тут относилось к области невероятного. Несколько минут – и десять тел навсегда исчезли с лица земли.

По ходу дела Ти выяснил, где находится жилище атамана и где хранили добычу. Туда мы и пошли, точнее, полетели. Ходить вверх-вниз по этому острову у меня уже отказывались ноги. Надо было забрать бумаги, если таковые отыщем, и взять немного денег. Мы решили выдать бывшим пленницам «приданое», достаточное для того, чтобы женщины могли купить себе небольшой домик, корову, делянку земли и таким образом получить уважение окружающих и даже стать завидными невестами. По пути к схрону Тиану рассказал, что пираты делились добычей с кем-то, сидящим наверху, – поэтому их и не трогали. Иначе бы никакая секретность не помогла. Если найдем бумаги, отдадим их Ардену – он игры в сыщиков и интриги любит, пусть разбирается.

Нашли. Атаман оказался фанатом эпистолярного жанра – писем и свитков был полный ларец. Интересно, он голубей посылал, или есть еще какие-то связные,

до которых нам сейчас не добраться? Вопрос в данный момент праздный, но интересный. Пока же, взяв деньги и похихикав, глядя на главное сокровище – десяток бочонков с ромом, мы двинули к кузнецу. Ти снял невидимость, надел личину черноволосого охотника с суровым лицом и занялся моей внешностью. Подправил, довольно хмыкнул.

Растолкали кузнеца. На наше счастье, и он, и сын раньше часто рыбачили и с лодками управляться умели. Потом отправились будить женщин. Наконец, еще через час, после охов, ахов, слез, всхлипов, объятий, обещаний «помнить всю жизнь» бывшие пленники погрузились на борт самого большого суденышка, чтобы отплыть к устью Найсы. Отдавая деньги кузнецам, мы взяли с них слово, что они развезут освобожденных женщин по домам. Каждой девушке выдали «приданое». Как теперь повернется их жизнь, зависело от них самих.

Мы помахали отчалившим вслед, перевели дух и облегченно вздохнули.

– Ти, кстати, а почему они все обращались ко мне в мужском роде? – запоздало поинтересовалась я.

– А ты себя видела? – хмыкнул эльф, ехидно на меня поглядывая.

Что значит видела? Что за личину он мне нацепил? Провела рукой по воздуху, собирая капельки тумана перед собой в большое зеркало, и, взвизгнув, подпрыгнула. На меня пялилось отражение черноволосого бородатого детины с выпученными глазами-плошками.

– Ти, признайся, это мне за русалку? – прищурилась я, начиная обдумывать месть. Пакость напрашивалась сама собой – на днях прекрасному Тиану предстояло проснуться в объятьях этого самого бородача. Интересно, страховочная сетка выдержит такое?

Задумалась. А потом опустила взгляд вниз и положила ладонь на то место, где привыкла чувствовать грудь – выпуклостей не было. Ага – вот сейчас я погляжу! Схватилась за завязку штанов, потянула… и морок расплылся – я снова стала девицей.

– Ой, Бель! – Эльф захохотал, оседая на землю.

Ну, шутник, погоди ж ты у меня!

– Как нам поступить с остальными пиратами? – спросила я Ти.

– А ты как считаешь? – поднял бровь мой учитель.

– Думаю, оттащим их под деревья. Оставим связанными, за день в теньке с ними ничего не сделается. Деньги отдадим борбышенскому старосте – он мне понравился, хороший мужик. Попросим разделить между всеми пострадавшими. И ему же поручим послать сюда людей, освободить этих. Пусть расходятся по домам, но если напоследок им немного накостыляют по шеям – только справедливо будет. Со старостой будем разговаривать в личинах охотников. А наемник Тиандр со своей Белиндой к этой истории никакого отношения не имеет.

– Согласен. – Ти с улыбкой посмотрел на шатающуюся от усталости меня. – Да ты уже спишь на ходу! Ладно, сейчас стану драконом, отвезу. А то не долетишь, уснешь прямо в воздухе…

* * *

Следующим утром наша мирная «Вобла» спокойно проплыла мимо Разбойничьей луки. Капитан так и не узнал, что тут водились какие-то пираты.

Я, зевая, как медведь по осени, сонно моргала, глядя на солнечные блики, играющие на водной ряби.

– Ти-и, а мы на жор-рыбу поохотимся?

Глава пятая

Психика обширна, но о том не ведает.

Зигмунд Фрейд

Плыть вдоль берега до Кариссы предстояло еще три дня. Мы единогласно решили, что сначала как следует выспимся, а лишь потом пойдем ловить жор-рыбу. Уж не знаю, что подумала команда, когда я и Ти, изображая картину «пьяный гном подпирает падающий забор», пошатываясь, удалились с палубы. И завалились на весь день в каюту, заперев дверь.

Проснувшись ближе к закату, поняла, что рыбалка меня по-прежнему не прельщает. Болели все мышцы, даже те, о существовании которых я раньше не подозревала. А что не болело, то затекло. Попробовала сесть и взвыла. Ти открыл затуманенный сном синий глаз, напрягся и испуганно уставился на воющую меня. Поняв, что это всего лишь последствия бурно проведенной ночи, жених расслабился и даже меня пожалел. Извлек из своей сумки стеклянную банку с зеленовато-желтой мазью:

– Бель, горе ты мое! Переворачивайся на живот, разотру.

Я перекатилась на живот и подложила ладони под подбородок. Ти отвел мои волосы со спины и, взяв на ладони немного терпко пахнущего травами снадобья, начал растирать. Через пять минут я решила, что простила ему все прошлые грехи, а за полчаса такого удовольствия согласна простить и все будущие. А еще очень хотелось, чтобы он растер меня всю, а не только спину выше талии. Далась ему эта стыдливость! При чем тут приличия, когда так хорошо?! Или хитрый эльф сокращает себе фронт работ – не растирать, не целовать?

Ти хмыкнул, и от спины перешел к лодыжкам. А жаль…

После массажа я поняла, что вполне способна двигаться. А еще жутко хочу есть. Кого бы тут съесть? Остановила взгляд на женихе, облизнулась, клацнула зубами и, встав на четвереньки, резво поползла к нему. Ти так же быстро по-крабьи попятился от меня, обиженно бормоча: «Вот и лечи ее после этого…» Съесть Тиану у меня не вышло, я только и успела, что немножко пожевать мочку его уха. После чего меня подавили, объявили, что «я – дракон, а ты – моя добыча!», и даже слегка профилактически отшлепали.

Теперь, сделав зарядку, можно было идти грабить камбуз.

К тому моменту, как мы умяли по миске горячей ухи, нырять за жор-рыбой было уже поздно – солнце почти село, и под водой стало темно. Рыбу мы бы нашли, только если б она сама ухватила нас за задницы. Поэтому решили перенести мероприятие на завтра. А сегодня я попросила Ти научить меня заклинанию «сон». И тому, как можно зачаровать не отдельную личность, а целую толпу.

Ти, как обычно, начал с теоретических объяснений. Оказывается, в мозгу каждого человека есть точки, ответственные за разные эмоции и состояния – гнев, голод, сон, страх. Их расположение у разных людей практически одинаково. Если знать, как и куда воздействовать – надавить, пощекотать, изолировать точку, – можно добиться почти чего угодно: человек выпьет бочку и будет продолжать чувствовать жажду. Или по желанию мага вполне реально оглохнет. Или ослепнет. Или напугается до полусмерти. По счастью, такие заклинания были доступны только умеющим работать с чужим сознанием сильным магам-драконам. Эльфы не одобряли подобного манипулирования, а людям оно было не по зубам.

Мы слились сознаниями. Ти, показывая мне, как и что делать, создал над головой заплетающего канат юнги голубоватую сферу, расчерченную координатной сеткой.

– Так проще, – пояснил он. – Отмечаешь не точное расположение нужных точек в пространстве, а три их координаты на сфере. Запомнить цифры намного легче, а вероятность промахнуться несравненно меньше. Вот смотри: чтобы погрузить в сон, надо затронуть всего две точки – вот эту чуть надавить, а вот эту приглушить. Все.

Сфера мягко опустилась на голову юнги, тот зевнул, закрыл глаза и осел на бухту канатов. Парень крепко спал.

– Бель! – окликнул меня эльф. – Не спи сама! Теперь самое важное – смотри, как отменить любое вмешательство. Пока не выучишь, никаких экспериментов. Поняла?

Честно говоря, последнего он мог бы и не говорить. Я любила пошутить, но невинные люди никогда не были для меня забавой. Ти поймал мой обиженный взгляд:

– Извини, я неправ. Ты не заслужила.

Вот так-то!

Следующий час юнга провел как в тумане. Бедный парень уже даже не вставал с канатов, только открывал и закрывал глаза. Почувствовав, что устала и зеваю сама, потащила Ти вниз, спать.

* * *

Пихнув утром Ти в живот локтем, я сообщила:

– Хочу рыбу!

– И тебе тоже доброго утра, – отозвался хлопающий глазами, как сова, жених. И тут же расплатился за раннюю побудку: – Умываться и причесываться будем или устроим для жор-рыбы психическую атаку «утренняя Бель во всей красе»?

Я фыркнула и отправилась умываться. А в отместку не дала вредному блондину позавтракать, заявив, что на пустой желудок резвее плавать будем.

На дне было чудесно. Лучи утреннего солнца рассеивали зеленоватый мрак, и лежавшие внизу на песке среди колыхавшихся водорослей ракушки, камни, морские звезды казались сказочными сокровищами. В этот раз я сразу же наколдовала себе русалочий хвост и для баланса и гармонии соответствующий бюст, решив заодно проверить гипотезу об интересе жор-рыбы к русалкам. Ти начал как-то странно на меня коситься, а потом попросил бюст убрать, ибо он мешает ему охотиться!

Мы плавали галсами от мелководья к темной глубине, но ничего необычного не видели. Стайки полосатых окуньков, быстрые серебряные уклейки, сом под корягой… Я внимательно рассматривала дно.

– Ти, это что? Посмотри на бревно внизу – оно с глазами!

Темное толстое «бревно» шести-семи локтей длиной и в обхват толщиной, заметив нас, изогнулось и открыло зубастую пасть. Я почему-то вспомнила крокодила из дворцового зверинца. Но это был не крокодил, а похожая на гигантскую щуку огромная рыбина.

Чешуйчатая тварь щелкнула зубами и стрелой рванулась к приплывшему к ней завтраку. По какой-то причине я понравилась ей больше. Наверное, жор-рыбы действительно любят русалок. И валяют их по дну, пока те не начнут метать икру, одновременно строя дом из костей.

Ти со стороны с интересом наблюдал, как рыбина трясет меня как Тузик грелку, пытаясь отгрызть кусок от серебристой филейной части. Наконец, нездоровая радость жениха и еще более нездоровый энтузиазм рыбы мне надоели. Я отжала драконьим щитом захват зубов, освободив стратегическую часть тела, и пропустила «вечный лед» вдоль рыбьего хребта. Тварь опустилась на дно и застыла, бешено вращая глазами.

– И что теперь? Как поволочем-то? – повернулась я к Ти.

– Легко. Делаем сеть из силовых линий. Притащим к барке, прицепим, а потом с палубы затянем наверх. Только усыпи ее совсем, а то оживет и оттяпает кому-нибудь руку по локоть!

Надо было видеть лицо кока, когда Ти приволок и бросил к дверям камбуза рыбину в два своих роста и весом в лошадь. Мужик отреагировал на свалившийся под ноги харч отвисшей челюстью и обращенным в пространство вопросом: «Ка-а-ак???»

Ти пожал плечами:

– Жену на палубе увидела, сама выпрыгнула.

Я показала ему кулак.

* * *

В сытой послеобеденной дреме я сидела у борта, привалившись к лежащему сзади Тиану. Тот лениво перебирал пряди моих волос.

– Ну что, позанимаемся немножко?

Меня клонило в сон. Но гордость и любопытство победили:

– Конечно, давай!

– Бель, если нужно наложить заклинание массового действия, это делается в несколько этапов. Первый – ты должна очертить круг объектов… – Речь Тиану журчала, я клевала носом, время от времени встряхивая головой. Наконец Ти не выдержал.

– Бель, будешь зевать – устрою демонстрацию на тебе!

– Не-а, ты моих ментальных щитов не прошибешь, – меланхолично отозвалась я. Но все же решила проснуться.

Оказалось, первым делом надо было раскинуть сеть, которую я давно умела делать и использовала как охранную сигнализацию. Все живые существа в ней – от комаров до драконов – отображались огоньками разного цвета и яркости. Отмечать всех мошек и мушек смысла не имело, но чувствительность можно было настраивать, отслеживая, допустим, только людей или только разумных существ. Максимальный размер сети зависел от силы драконьей магии. В начале обучения мне удавалось раскинуть сеть радиусом в двадцать локтей. А сейчас… ого! – я удивленно моргнула, а Ти присвистнул – похоже, моя сеть могла покрыть все Тихое озеро.

– Бель, ты растешь…

– Если б Нара так росла, – пожаловалась я.

– А она и растет. Шторм за ней следит. Между прочим, ты заметила, как им нравится гоняться за рыбой?

Еще бы не заметить! Судя по возне и рычанию, на рыбалке моя драконица проявляла едва ли не больше энтузиазма, чем мы с Ти, вместе взятые.

– А у тебя какого максимального размера сеть?

Ти сосредоточился.

– Только немного больше твоей. Кстати, ты обратила внимание на скопление людей впереди? Мы там проплывем к вечеру. Деревня, что ль, какая? Если причалим, хорошо бы коней размять, а то они застоялись.

Мы вернулись к теме урока. Раскинув сеть, маг выделял интересующую его область. И одним ментальным усилием вешал над каждым объектом, на который собирался воздействовать, сферу, связанную с центральной, управляющей. После этого достаточно было задать на управляющей сфере вид воздействия – и готово! – толпа кидается в ближайший трактир утолять внезапную жажду. Или укладывается спать прямо там, где кто стоял.

Я стала тренироваться на матросах – выделять группы объектов и задавать разные воздействия. Ти следил за уроком. До реализации приказов я не доводила – не хотелось заставлять людей спать стоя, пугаться неведомо чего или есть обед по третьему разу.

* * *

Ближе к вечеру мы с Ти стояли у борта и ждали, когда покажется замеченная нами деревня.

– Епрст! – изящно выразился эльф на неизвестном языке, когда вместо ожидаемого косогора с белыми домиками мы увидели, как из раздвинувшихся желтых прошлогодних камышей высунулись носы дюжины лодок. И рванули к нам. В них, вопя и размахивая саблями и тесаками, сидели и стояли недружелюбного вида заросшие мужики. Гребцы лодок наяривали изо всех сил. При такой скорости легкие суденышки должны были нагнать нашу «Воблу» минут за десять.

Тиану обернулся ко мне и поднял бровь.

– Бель, тебе нужна была группа подопытных кроликов для экспериментов – вот, пожалуйста! Нагони-ка на них страху!

Я сосредоточилась. Раскидываю сеть… Отмечаю желтые огоньки, соответствующие лодкам… Теперь сферы, точки воздействия на контрольной… Поехали!

Хлопая глазами, я с изумлением глядела, как мужики в лодках начали сгибаться пополам, хвататься за животы и странно корчиться. Некоторые зачем-то пытались расстегнуть штаны – клянусь, я ничего такого не хотела! Другие попадали за борт.

Тиану расширенными от изумления глазами смотрел на представление, а потом тоже схватился за живот и пополз вниз по борту. А с ним-то что?

– Ти?

– Бель, – проквакал эльф с перекошенным лицом, – займись лодками и оружием. А я пороюсь у них в головах – настрою на мирный лад.

Быстро превратив лодки в труху и все металлическое – от тесаков до пряжек на поясах – в ржавчину, я с интересом смотрела, как горе-пираты, теряя штаны, по-лягушачьи гребут назад и скрываются в камышах.

Удивительно, но все произошло так быстро, что команда даже не успела испугаться. Моряки, пожимая плечами и обсуждая странный случай, вернулись к делам. А я поволокла Ти вниз, в каюту, пытать.

– Ти! Что это было?

– Бель… Ой, Бель! Как ты этого добилась?

– Добилась чего? Ти? Кончай ржать, объясни!

– Чего? Ты не поняла, что учудила? Им всем, совершенно внезапно и абсолютно неудержимо, приспичило в туалет!

Я захохотала вместе с Ти. Интересно, а эту штуку мне удастся повторить с Регентским Советом?

Глава шестая

Сильная женщина – это женщина, знающая, что ее слабости – такая сила, которой невозможно противостоять.

Ф. Саган

На следующий день мы прибыли в Кариссу и расстались с «Волшебной странницей» – Мотя и кок махали руками, грустно смотря нам вслед. Мы помахали в ответ – может, еще свидимся?

Карисса была скорее перевалочным пунктом на торговом пути, чем настоящим городом. Половину ее территории занимали складские помещения. Сюда доставляли мешки с выращенными на юге бобами и рисом, привезенными издалека плодами шоколадного дерева и душистыми пряностями; тару с тщательно упакованными в бумагу и заклинания южными фруктами; сотканные на юго-западе яркие ткани и сделанную там посуду из цветного стекла и хрупкого костяного фарфора. Потом все это корабли перевозили на восточный берег Тихого озера – в Риган, откуда начинались торговые пути к центру Империи, или отправляли вниз по Найре – на север, до самого Северного моря. Обратно везли рожь и овес, шерсть и меха, мед и глиняную утварь. Обогнуть Тихое озеро по суше было намного труднее – вокруг на лиги и лиги простирались болота, а в глухих лесных чащах жили древние опасные твари, нападавшие на людей.

Так что сейчас, шагая по мосткам пристани и ведя в поводу коней с навьюченной поклажей, мы разглядывали несколько стоящих у причалов разномастных судов со спущенными сходнями, по которым, как муравьи, с мешками на спинах бегали грузчики.

Само поселение было деревянным – глины для кирпичей или камня в округе не водилось, а доставкой того, что не может принести прибыль, купцы не заморачивались. Даже тротуары были из дерева – Тиану показал на красноватые спилы, объяснив, что это – местный вид осины, который, как и всякая осина, не гниет в воде.

Мы решили задержаться в Кариссе до завтра. А остаток сегодняшнего дня потратить на то, чтобы закупить поистраченные припасы и фураж и послушать, о чем говорят местные жители – уважение к слухам как источнику информации привил нам Арден. А еще мне хотелось переночевать в гостинице, где есть просторная кровать и можно по-человечески вымыться. О последнем я мечтала больше всего – рыбная ловля в одежде чище не делала, как, впрочем, и ополаскивание в крошечном медном тазике прямо в каюте.

За пару серебряных монет мы договорились оставить Сивку и Бурку в большой леваде с яркой весенней травкой. Слуги в нашем присутствии натаскали им под навес в углу загона свежего сена, насыпали овса, принесли ведра со свежей водой. А мы наложили на наш транспорт заклинания от угона. Кони, хотя и не смотрелись породистыми скакунами, выглядели веселыми и ухоженными и могли привлечь чей-то нездоровый интерес. Нездоровый, потому что, проявив его к нашему имуществу, здоровее точно не станешь – так шибанет молнией, что мало не покажется.

На прощание меня понесло к озеру – взглянуть в последний раз на этот синий простор. Но интересным оказался и берег – вдоль него, насколько хватало глаз, тянулись навесы, под которыми разделывали, сушили, вялили, коптили и солили рыбу. Разнокалиберные тушки висели на низках, как сохнущее белье, – я никогда еще такого не видела. Ти быстро сориентировался, подошел к какому-то мужику и вернулся, держа в руках пару кульков, из которых торчали золотистые хвостики.

– Попробуй, это местное лакомство, подкопченная пряная кайрюшка.

– Мм-м… как вкусно, – оценила я.

– Не ешь все сразу – обопьешься, она очень соленая. А один гран соли удерживает в теле пятьдесят гранов воды. – Эльф назидательно помахал перед моим носом обглоданным рыбным скелетиком.

Так мы подошли к трактиру со звучным названием «Жор-рыба». Вот нет бы назвать, скажем, «Прекрасной русалкой»? Ти тут же схохмил в духе, что в «Жор-рыбе» люди, очевидно, жр… то есть кушают. А вот «русалка» наводит на совсем иные мысли, и кое-кто может решить, что перед ним не постоялый двор с ресторацией, а совершенно другое заведение.

Трехэтажная деревянная «Жор-рыба» стояла на центральной улице, занимала полквартала и была единственным постоялым двором в поселке. Видно, как курортное местечко Карисса популярностью не пользовалась. Зато в меню корчмы, кроме рыбы, изрядно поднадоевшей мне на «Вобле», значилось мясо. А потому, сняв номер и заказав самую большую бадью с горячей водой, мы отправились вниз, в обеденный зал.

Обширная сумрачная трапезная была полна – похоже, в «Жор-рыбе» столовалась вся Карисса. Гул голосов, смех, звон и перестук посуды, шарканье ног… я заозиралась в поисках свободного стола и увидела, как из дальнего угла нам кто-то машет.

Ну, вот кто, спрашивается, мог там быть? Ну не сидится им в Ларране! Они так и будут к нам каждую неделю прилетать? Но на самом деле я была ужасно рада встрече с парой невзрачных охотников со знакомыми карими и изумрудными глазами.

– Садитесь, мы уже заказали обед на четверых, только ждали, пока вы подойдете! – приветствовал нас Арден.

– А вы не спешили. Мы уже есть хотим! – пожаловался Шон. – Я как полетаю – всегда голодный.

Через несколько минут мы дружно уплетали густую мясную похлебку со свежим черным хлебом и, включив Шона в свой круг, ментально обменивались новостями.

«Значит, вы разогнали две пиратские шайки?» – поинтересовался Ар.

«Угу, и обе кто-то прикрывал сверху. И народ там был какой-то… неправильный. Кстати, Бель, вчерашним я внушил тоску по семьям и желание заняться привычным делом. А агрессивности убавил. Думаю, они уже разбредаются по домам», – Ти улыбнулся.

«Что-то многовато пиратов развелось, – задумчиво кинул мысль Ар. – Кстати, я не понял, что с ними Бель сделала?»

«Не за столом!» – дружно поперхнулись мы с Ти супом.

Повелитель удивленно поднял бровь, переводя взгляд с меня на Тиану.

Наевшись до икоты, пошли в номер. Комната друзей была по соседству чуть дальше по коридору.

Шон с порога завел:

– А вы не сольетесь опять? Было бы интересно…

Арден с надеждой заглянул мне в лицо. Я же уставилась на огромную бадью, куда прислуга уже натаскала воды и над которой соблазнительно курился теплый пар – в данный момент она привлекала меня куда больше мистических игр с сексуальным оттенком. Повелитель еще раз взглянул на меня, вздохнул и за рукав вытащил Шона за дверь, сказав, что они зайдут к нам через час.

– Ти, отвернись! Или не отворачивайся, как хочешь… ты уже столько раз меня видел. – Я, раздевшись со скоростью человека, в штаны к которому заползла гадюка, ринулась к огромной бадье и со счастливым возгласом погрузилась в душистую горячую воду по подбородок.

Хорошо-то как!

– Ти, а с волосами поможешь? И спину потрешь?

Эльф замялся, потом быстро разоблачился до бриджей и нырнул ко мне. Ну, хоть какой-то прогресс! Через сорок минут я в одеяле от шеи до икр и чистый Ти в идеального вида отглаженных бриджах сидели на кровати и расчесывали друг

другу влажные волосы. Я, наглухо закрывшись ментальным блоком, скользила взглядом по гладкой мускулистой груди жениха к пупку, туда, откуда начиналась уходящая под бриджи узкая дорожка темно-золотых волосков. Мне хотелось, чтобы, как Тиану поцеловал меня самым первым, так он бы и оказался первым мужчиной, которого я увидела обнаженным. Потому что иначе, при нашей-то веселой жизни, рано или поздно мне на глаза попадется какой-нибудь совершенно посторонний беспортошный тип и безнадежно испортит первое впечатление.

Подумав, передала эту мысль Ти.

– Бель, это неправильно. Девушка не должна…

– Почему? Завтра на нас набежит какое-нибудь дикое племя голых дикарей, или мне придется кого-нибудь лечить. И что тогда, ты мешок мне на голову наденешь? Чтоб не смотрела на то, о чем благородным девицам знать не положено? Ти, увижу ли я или нет, что вы там прячете, вопрос уже не стоит. Вопрос только в том, кого я увижу первым. И мне хочется, чтобы это был ты. – Я заглянула в глаза Тиану, передавая всю свою любовь и восхищение им. А потом запустила пальцы в его волосы и потянулась к лицу жениха поцелуем.

Ти обнял меня и положил к себе на колени.

– Уговорила, хулиганка, – чуть грустно улыбнулся парень. – Когда?

– Не сейчас, не здесь. – Я задумалась. – Как только мы остановимся на ночлег в безопасном месте и будем одни.

– Эти требования меня пугают, – поднял бровь Ти.

– Не волнуйся так, ты же уже не девушка? – разрезвилась я.

– И даже никогда ей не был! – хмыкнул блондин.

– А волосы, как у благородной девицы… – протянула я.

Эльф возмущенно фыркнул.

К моменту, когда вернулись Шон и Ар, я была уже полностью одета. Дразнить еще и Повелителя почему-то абсолютно не хотелось. Впрочем, наша встреча, как всегда, превратилась в балаган.

Сначала Тиану, вызвав взрыв хохота парней, рассказал, что именно я учудила с пиратами.

– Бедные засранцы, – подытожил историю Арден, давясь от смеха.

Потом мы рассказали про охоту на жор-рыбу. И плавно перешли на русалочью тему.

Ар заинтересовался русалкой, в обнимку с которой проснулся Ти – что там было такого страшного?

Я попросила его закрыть глаза. А когда он их открыл, напротив него сидела зеленоволосая красавица, одетая только в рыбью чешую. Перед носом Повелителя колыхался бюст немалых размеров. «Русалка» захлопала ресницами, потом запустила пальчики между персями и вынула оттуда за заднюю лапку висящего вниз головой лягушонка. Посмотрела на Ара, приоткрыла розовые губки и облизнула их раздвоенным язычком.

Ар побледнел и сглотнул. Ти захохотал.

– Бель, ты – любимый кошмар всей моей жизни!

Я хихикнула и сняла морок, оставшись в тунике без рукавов и замшевых бриджах.

– Так все же «любимый» или «кошмар»?

– Оба! – выдали парни хором.

Отсмеявшись, втроем стали обсуждать новости. Шон слушал нас, растянувшись на кровати и вертя в руках подаренного глиняного дракона – тот ему понравился

с первого взгляда. У самого Шона новостей, кроме того, что он занят вопросом, что представляет собой время, не было.

– Эрис и Эмит спокойно доехали до монастыря святой Цецилии. Парням скучновато, но они держатся. Когда становится невтерпеж, устраивают монашкам знамения. К их отъезду монастырь так прославится чудесами, что от паломников отбоя не будет.

– Ар, ты им подкинь пару фолиантов на драконьем и не забудь сказать, что сам будешь принимать экзамен. Они сразу перестанут жаловаться на скуку, – посоветовала я. – А еще лучше, есть талмуд «Генеалогия славнейших родов Подгорного народа». Пусть изучают, чтоб помнили, куда ты их пошлешь, если засветятся.

Ар кивнул, взяв мою идею на заметку. Потом продолжил:

– В Нарсе после смерти Прита тер Ярсина по требованию Ларрана было проведено расследование. Поскольку все возможные подозреваемые имели безупречное алиби, подтвержденное мэром и начальником стражи, оно заглохло, виновных в поджоге не нашли. А теперь, после приезда семей пяти высокородных эльфиек, желающих обучаться плетению гобеленов, к гильдии не подступиться. Мастер Ирм очень доволен, он передавал поклон. Кстати, я заключил несколько больших долговременных торговых соглашений о поставке в Нарс из Миринди эля наших красителей, шелковых нитей и готовых тканей. Сделка пойдет, как и все у нас сейчас, частично мимо казны.

Я кивнула, соглашаясь.

Обсудив новости Ардена, мы передали ему шкатулку с пиратскими бумагами. Имена в них не упоминались – это мы проверили первым делом, но концы кой-каких ниточек торчали. И вели они в столицу. Ар пообещал заняться расследованием.

Шон закашлялся:

– Не хочу прерывать ваше заседание Государственного Совета, но все же мне представляется важным, чтобы при каждой возможности вы трое соединяли ауры.

– Почему? – Я посмотрела на помахивающего драконом, которого маг первым делом перекрасил в черный цвет, Шона.

– Объяснить пока не могу. Просто чувствую, что так надо. – Тер Дейл уставился на меня карими блестящими глазами.

Надо, значит, надо. В интуиции Шона я не сомневалась. А если уж быть совсем честной, мне и самой хотелось снова испытать то чувство счастья, завершенности… Вот только делать это сидя или лежа я не стану, ибо уже поняла, что толком контролировать себя, когда мы вместе, никто из нас не в состоянии.

Поднялась. Эльфы с двух сторон обняли меня за талию и склонили головы ко мне. Мы открылись друг другу – и снова нахлынуло чувство любви, единения, гармонии. А одновременно поднялась волна желания. Я всхлипнула, чувствуя, как Ти скользнул губами вниз по моей шее и чуть прикусил кожу там, где бьется жилка. Арден накрыл мой рот поцелуем, настойчиво, властно, требуя меня и отдавая себя, от его ощущения на моих губах сердце ухнуло куда-то вниз, в живот, и часто-часто забилось там. Я растворялась в сияющем свете, плавилась в желании и любви прижавшихся ко мне мужчин, колени подгибались, и было чувство, что еще немного – и не смогу удержаться на ногах. А еще казалось, что чуть-чуть, и я узнаю что-то очень важное…

Кажется, контакт снова разорвал Арден. Все же он из нас троих не просто самый старший, но и самый зрелый.

– Ну, ребят, вы даете… – улыбнулся с кровати Шон. – Я впервые в жизни подумал, что во всей этой возне что-то есть.

Мы негодующе уставились на Шона.

Маг стал серьезным.

– В этот раз общая аура была еще ярче. И мне удалось разглядеть, что вы сливаетесь больше, чем на одном плане. Могу поспорить, что ваши единороги и дракон Тиану тоже принимают в этом участие. Так? – Он обвел нас взглядом, ловя кивок каждого из нас.

– Но у меня нет дракона… – прозвучал холодный голос Ардена. Повелитель как будто надел маску, отгородившись от нас.

Шон пожал плечами:

– Может быть, это не так важно?

Мы задумались.

Вечером мы пошли гулять по городу. Зарулили к навесам на берегу, чтобы угостить друзей копченой кайрюшкой – Ар тут же стал прикидывать, не стоит ли наладить поставки этого пряного лакомства в Миринди́эль? Еще Повелитель долго щупал свитые из местной болотной лозы веревки и рассматривал форму килей сохнущих на берегу лодок – а тут-то он что углядел? Нагулявшись, отправились ужинать все в ту же «Жор-рыбу», выпили местного вина, запили местной же настойкой из корней какой-то болотной травы, вместе с рыбаками попели песни про русалок и наконец, пошатываясь и цепляясь друг за друга, чтоб не попадать, двинулись спать. Как обычно, все в один номер, невзирая на ширину кровати. Видевшие это проводили нашу компанию ошарашенными взглядами.

В рассветном сумраке друзья улетели назад, в Ларран. Надеюсь, Шон с перепоя не перепутает север с югом…

Двумя часами позже мы выехали по дороге, ведущей на юго-запад.

Глава седьмая

От несоблюдения техники безопасности люди не только умирают, но и рождаются.

– Бель, прекрати вертеться – голова отвалится, – посоветовал мне Ти третий раз за последний час. – И ты совсем не слушаешь то, о чем я тебе рассказываю.

– Ти, ну посмотри же! – показала я на растущее неподалеку от дороги кряжистое дерево с разлапистыми сучьями. С каждой ветки свисала борода разноцветного – белого, зеленого, бурого – мха, а ствол был покрыт пятнами голубых и рыжих лишайников. У верхней развилки кора дерева расходилась длинной трещиной, и оттуда сочился густой темный сок. На пиршество слетелся десяток крупных – я никогда не видела таких близ Ларрана – бабочек с лазоревыми блестящими хвостатыми крыльями. Бабочки голубыми молниями носились вокруг дерева, садились на него, взлетали снова…

– Ти, давай остановимся, еще посмотрим!

– Бель, если задержимся, ночевать придется в болоте, – покачал головой блондин.

Несмотря на напускное спокойствие, я видела, что эльф тоже очарован странным зеленым миром вокруг нас.

Похоже, эту прибрежную низменность не затрагивали холодные северные ветра, и климат тут был намного мягче, чем вокруг. Хотела бы я сюда вернуться, когда раскроются листья и начнут распускаться цветы… Ничего, стану драконом – буду прилетать.

Дорога медленно поднималась вверх, выводя нас из прибрежной низины. Деревья снова стали знакомыми – сосны с длинными голубоватыми иглами, светлые березы в дымке первых листьев, растущие меж ними темно-зеленые можжевельники. Кое-где попадались мощные, в два-три обхвата, дубы с еще голыми ветвями и серебристо-серые ясени. Лес, как Ти и обещал когда-то, звенел от птичьих голосов.

Ближе к закату эльф решил, что пора искать место для ночлега. Он шагом ехал по дороге, что-то высматривая. Наконец, повернулся ко мне.

– Видишь лощину, поросшую кустами таволги? Там должна быть вода. Сворачиваем?

Отъехав на треть лиги от дороги, мы нашли удобную полянку близ чистого ручья, бегущего по каменистому руслу. Сивка и Бурка, довольные дневной разминкой, тихо паслись у кустов под защитным куполом, а мы сидели на сухом бревне у берега и уминали прихваченные из «Жор-рыбы» бутерброды с жареной свининой.

Солнце еще не коснулось вершин деревьев и приятно пригревало. Я хотела уже привалиться к жениху и задремать, когда он толкнул меня локтем в бок.

– Бель, смотри!

Сначала я не поняла, о чем он. А потом увидела их. Два темных зверька длиной в руку каждый скакали на коротких лапах вдоль берега ручья. Они были подвижными как ртуть и, казалось, не могли остановиться ни на минуту – подпрыгивали, изгибались, тыкались друг в друга смешными усатыми мордочками с темными бусинами глаз. Я увидела, как они ловко переворачивают прибрежные камни в поисках спрятавшихся под ними маленьких пресноводных крабов. Поймав добычу, звери садились на попу, почти по-человечьи держа еду передними лапами. Закончив перекус, умывали морды лапами и прыгали дальше.

«Кто это?» – послала я мысль Тиану.

«Речные выдры. Удивительные зверьки – очень живые, игривые, любопытные, умные. В Миринди́эле их много, мы их не трогаем. Смотри дальше!»

Одна из выдр внезапно бросилась в воду и, ловко виляя задней частью туловища и хвостом, догнала удиравшую от нее рыбину. Вытянув трофей на берег, зверек подтащил его ко второй, с интересом смотревшей на это выдре, и положил перед ее мордочкой.

«Что это?»

«А как думаешь? Это он сватается, подарки делает». – Мысль Тиану была окрашена мягким юмором.

«А мясо они едят?»

«Хочешь подманить? Давай попробуем».

Я замерла и осторожно потянулась золотистой нитью драконьей магии к самцу выдры, передавая свой доброжелательный интерес, восхищение им и то, что у меня есть для него вкусная еда. Зверек обернулся и уставился на меня блестящими глазами. Я медленным жестом протянула руку с небольшим куском мяса. Выдр затоптался на месте – моя магия и запах мяса звали, но осторожность требовала держаться подальше. Наконец я его уговорила. Зверек решился. Смешно прыгая боком и подбрасывая мохнатую попу, подскакал к руке и вцепился зубами в угощение. И потащил его подруге.

Когда хвостатая парочка удалилась, мы стали устраиваться на ночлег. Я попросила Тиану выбрать место так, чтобы мои Нары могли полюбоваться на вставшую над лесом Наргиэль. А сама задумалась – нельзя ли уговорить их как-нибудь поделить имя пополам, во избежание путаницы? Например, одна – Нара, а вторая – Эль. Или как-нибудь еще…

– Зачем? – возникла в сознании мысль. – Ведь ты же знаешь, когда зовешь нас, к кому обращаешься? И мы знаем. Никакой путаницы.

– А если позовет Тиану?

– А его мы тоже чувствуем. И его дракона с единорогом. Кстати, у них тоже одно имя на двоих.

Я перевернулась на бок, устраиваясь поудобнее на плече дремавшего эльфа. Пора спать, разговоры сама с собой «на троих» до добра не доведут!

* * *

Первым, что я увидела, когда открыла глаза следующим утром, был Тиану, чистящий на берегу большую крапчатую рыбину.

– Сватаешься? – улыбнулась я.

– А то как же! Пойдешь за меня? – блеснул белозубой улыбкой эльф.

– А то как же! Ты – моя добыча! – рассмеялась я в ответ.

– Вот дочищу рыбу, помою руки и покажу, кто тут чья добыча! – пригрозил блондин.

Я потянулась и улыбнулась солнышку.

Через час, сытые, умытые и прояснившие на ближайшие пару часов вопрос – кто чья добыча, мы неспешно рысили по тракту. Местность по-прежнему потихоньку повышалась. Сегодня нам предстояло перевалить через гряду холмов, а оттуда дорога шла по обжитым областям. Через пару дней мы рассчитывали добраться до Таргана – большого города на перекрестье торговых путей.

Мы ехали по неширокому ущелью, когда откуда-то сверху вылетела стрела и воткнулась в землю в паре локтей перед нами. Сивка всхрапнул. Более меланхоличный Бурка стрелу проигнорировал, положившись на хозяев.

– Стоять! – послышался голос сверху.

Тиану иронично взглянул на меня.

– Ну вот что в вашей Империи творится, а? Куда ни поедешь – наткнешься на бандюков. Ведь до войны было нормальное государство с безопасными дорогами! А сейчас что – тьфу! – куда ни плюнь, разбойник или пират! Значит, так, Бель! Давай-ка, поработай мечом. А то ты совсем расслабилась, забросила тренировки.

Я вздохнула, мысленно потянувшись к браслету с камнем вызова моего клинка.

Решив, что нам лень гоняться за разбойниками по пересеченной местности, мы провели нехитрый маневр – осадили коней, а потом, не слезая с седел, начали пятиться туда, откуда приехали. Расчет сработал – впереди и позади на дорогу вывалилось десятка полтора личностей злодейского вида.

– По кустам еще трое с луками и арбалетами, – послал мысль Ти.

– Их тоже мечом? Или можно магией? – поинтересовалась я.

– Гм-м… время к обеду… давай магией.

– Спасибо, любимый.

Я уставилась на сосну, на которой темнел силуэт с луком. Фигура покачнулась, зашаталась и рухнула вниз. Перевела взгляд на кусты напротив, где ощущала присутствие еще двоих… ну вот, и никаких стрелков!

Соскочив с лошадей, мы шлепнули их по крупам, чтобы отогнать в сторону, и повернулись к наступающим бандитам. Не удержавшись, я попробовала «прочитать» ловко крутящего в кисти руки меч шатена. Уж лучше бы послушалась Тиану и не лезла…

– Ти, ну вот опять кто-то рвется снять передо мной штаны, – пожаловалась я. – А тебя вообще хотят убить.

Жених недобро посмотрел на мечника, зарычал, обнажив клыки, и прыгнул. Ну все, сейчас нос отрубит, успела подумать я. А потом завертелась схватка.

Я начала с того, что раскидала дюжину метательных ножей из пояса, подаренного мне Арденом. Шестерых сумела уложить, попав в горло или глазницу. Остальные кинжалы критического ущерба не нанесли. Запустила себя, прав Ти, надо больше тренироваться! Но чего теперь сожалеть, сейчас надо драться! И, выхватив меч, кинулась на крайнего левого бандита. Обманный удар в бедро, а потом смертельный – в шею. Один готов. Поворачиваясь к следующему, скосила глаз вниз – кинжалы вернулись в пояс. Вот еще одна недоработка. Надо учиться метать ножи с двух рук, а то сейчас правая занята мечом – и кинжалы бесполезны. Хорошо, что разбойников мало… Оглянулась на Тиану – эльф успел уложить четверых.

Четверо оставшихся, видя, что «решительный» перевес в силе превратился в незначительное преимущество, напали на нас единым фронтом.

– Посмотри, как бьются. Эти никогда крестьянами не были, – послал мысль жених.

Ну да. Крестьянами не были. Но и с эльфами рядом не стояли… Кивнула и вонзила клинок под ребра приоткрывшегося бандита. Через несколько минут все было кончено. Взглянув на забрызганные кровью одежду и лицо Тиану, вздохнула:

– А утро начиналось так спокойно… Умыться бы где, а?

– Вон за тем холмом в лощине лагерь. Сходим, проверим?

Прежде чем сойти с дороги, мы уничтожили все следы схватки. Земля расступилась и затянула восемнадцать трупов. Хорошо это или плохо – но я начинаю привыкать. Мы подобрали поводья спокойно общипывающих травку на обочине Сивки и Бурки.

– Вот там должна начинаться тропинка, – махнул рукой вправо Ти.

Мы правильно сделали, решив завернуть в разбойничий лагерь. Бандитов там не было, а вот пара землянок, где держали пленников, имелась.

В первой были заперты несколько грязных забитых женщин. Выпустив несчастных, по уже отработанной схеме выдали каждой достаточно денег на обзаведение хозяйством, иначе могло бы случиться так, что «обесчещенным» просто некуда бы было податься. Можно подумать, девушки сами виноваты, что с ними такое случилось.

Во второй держали мужчин. А эти-то на кой фиг понадобились?

– Ти, а зачем уводить крестьян? Ведь пленных же надо кормить!

– Заставляют родных выкупать их, отдавая последнее.

Молодой парень, по виду ремесленник, кинулся к женщинам – одна из пленниц с рыданиями повисла у него на шее.

– Брат с сестрой, – прокомментировал Тиану.

– Слышь, там внутри еще пара пацанов есть. Приболели, – обратился к Ти один из крестьян.

Мы шагнули в землянку. Вонь внутри стояла невообразимая – похоже, разбойники не утруждались выпускать пленников «по делам» наружу. Я посмотрела в дальний темный угол. Там, на куче прелой соломы, кто-то сидел. Парень, поняла я. А у него на коленях лежал еще один, по виду совсем мальчишка. Ауры обоих пульсировали болезненными красноватыми тонами – лихорадка, а может, чего и похуже. Надеюсь, еще не поздно.

Ти, оставив дверь в землянку открытой, властным тоном обратился к крестьянам:

– Ты и ты, принесите воды – всем надо отмыться и поесть. Припасов у разбойников хватает, а мы поделимся заваркой тайры. Вы двое – разведите костер. Ты – притащи пару лошадиных попон и расстели вон там под деревьями. Сейчас вынесем туда больных, посмотрим, чем помочь. Остальные – осмотрите лагерь, все полезное тащите к костру. Добро потом можете поделить.

Мужчины, с уважением косясь на моего жениха, принялись за дело.

За больными пошли мы сами. Парень, увидев решительно шагнувшего к нему Тиану, попробовал закрыть собой лежащего на соломе пацана.

– Не бойся. Я не разбойник. Сейчас вынесем вас на улицу, осмотрим. Сам идти можешь?

Юноша бережно переложил голову больного на солому, попробовал подняться и завалился на бок:

– Не могу. Избили сильно.

На свету я наконец смогла рассмотреть странную пару в бесформенной потрепанной одежде на три размера больше нужного. Старшему, с темными волосами до плеч и почти черными глазами, было лет восемнадцать. Звали его Сандр. Худощавый, тонкий в кости, с высоким лбом и нервным непростым лицом парень был не похож на крестьянина. Он сказал, что они с братом шли по дороге

в Кариссу, когда попали в засаду. Пытались сопротивляться, их избили, потом приволокли сюда и, требуя сказать, кто может их выкупить, избили снова. Было это два дня назад. С тех пор его младший брат почти не приходил в сознание, только пил немного воды, и все.

Рассказывая, Сандр продолжал прикрывать собой спутника.

– Посмотри на них внимательно, – послал мне мысль Тиану.

Я вгляделась в ауры. Что-то смутно знакомое…

– Ти, в них обоих есть доля драконьей крови!

– И? – подтолкнул меня эльф.

– Младший – не мальчик. Это девушка!

Тиану забрал у подошедшего крестьянина ведро с водой и отправил того к костру, есть уже подоспевшую кашу. А сам повернулся к Сандру:

– Мы не тронем твою сестру и не расскажем никому ваш секрет. Но сейчас ей нужна помощь. Позволь, мы ее осмотрим.

Парень неохотно отодвинулся в сторону.

Женщины в сопровождении крестьян, загрузившись разбойничьим добром под завязку – не пропадать же хорошим вещам? – уже ушли, чтобы добраться до ближайшей деревни засветло. А мы продолжали возиться со свалившимися к нам на руки подростками. Девочка была моей ровесницей, звали ее Тесс. И мы быстро поняли, что никакая она Сандру не сестра. Под грязной шапкой до бровей прятались светлые волосы, а когда Тесс открыла глаза на тонком лице, они оказались голубыми. Придя в себя, девушка немедленно начала искать взглядом Сандра, тот кинулся к ней обнимать, а она вцепилась клещом в его руку.

Диагноз ясен – влюбленные. Тиану попробовал выяснить, откуда они взялись, но в головах подростков была каша. Там билась одна-единственная мысль – беспокойство друг за друга. Ясно было одно – на большой дороге этим детям не место.

Пока мы с Тиану помогали, чем могли – сращивали им треснутые ребра, убирали синяки, залечивали царапины, поили понемногу тайрой, сбивали жар. Потом Ти отошел к костру сварить похлебку – Сандр и Тесс были обессилены двухдневной голодовкой, а я продолжила заниматься Тесс. Сандр снова сидел, положив голову подруги на колени, смотрел ей в глаза и перебирал волосы, пока я приводила в порядок вывихнутую лодыжку девушки. Закончив с лодыжкой, двинулась вверх и, дойдя до живота Тесс, почувствовала это. Не поверив себе, внимательно посмотрела на ауру девушки – там светилось еще не пятно, просто яркая искра.

– Тиану! – позвала я жениха.

Эльф, почувствовав волнение в моем голосе, подбежал ко мне.

– Мне кажется?

– Да, – кивнул мне Ти. – Она ждет ребенка.

– Вы знаете, что у вас будет ребенок?

Сандр и Тесс неверяще уставились друг на друга. Мы с Ти ждали, внимательно глядя на них. Слава богам, неверие на их лицах сменилось выражением счастья. Они были рады известию. Но куда они так спешили? Она была еще так юна… А куда спешу я сама? – спросила я себя. Если бы не железная выдержка моего серебряного единорога, то же самое могло бы случиться со мной.

– Ти, мы им поможем? – Я поняла, что мне очень хочется, чтобы у истории Сандра и Тесс оказался счастливый конец.

– Конечно, поможем, – улыбнулся жених. – Давай-ка я осмотрю ее повнимательнее.

Через час накормленные, подлеченные и относительно вымытые подростки сидели на попоне, привалившись спиной к дереву. Голова Тесс лежала у Сандра на плече, тот что-то тихо ей говорил, время от времени наклоняясь, чтобы поцеловать в лоб. Пальцы их рук были сплетены, оба слабо улыбались. К сожалению, оказалось, что Тесс нежелательно двигаться. Любое усилие могло привести к тому, что она потеряет ребенка. Но и оставлять их в брошенном лагере было нельзя.

– Как думаешь, что с ними делать? – спросила я своего жениха.

Тот задумался.

– В первую очередь надо найти безопасное место, где девочка сможет отлежаться и выздороветь. Потом узнать, вдруг кто-то из родственников может им помочь. И, как последний вариант, отправим их под крыло Ару. Сандр – парень дельный, при должной подготовке из него толк будет.

Я кивнула.

– Знаешь, отойду-ка я вон в те кустики, – неожиданно сменил тему Ти.

– Гм-м? – захлопала глазами на него я. Обычно он не считал нужным специально оповещать меня об отлучках в кусты.

– Ну не превращаться же в дракона на глазах у детей? Прикроюсь невидимостью, полетаю по округе, посмотрю – вдруг наткнусь на хижину дровосеков или охотничью заимку? А ты что подумала? – Эльф весело подмигнул мне.

Вот зараза!

Хижина нашлась в нескольких лигах по дороге дальше, на лесном склоне. Двигаясь шагом, по двое на лошади, мы добрались до нее только к вечеру. Сандр ехал на Сивкином крупе за моей спиной, он был недоволен, что его подругу на руках вез Тиану. Я тоже была не в восторге, что мой жених обнимает постороннюю девицу, но понимала, что главное сейчас – не растрясти Тесс. А значит, нечего и ныть.

Мы помогли паре устроиться в хижине – уложили Тесс отдыхать, принесли воды и оставили им на неделю припасов, решив, что сами можем докупить все нужное в ближайшей деревне. Подумав, добавили денег. Наконец, предупредили, что не меньше трех дней девушке надо отлеживаться, не вставая, а в путь они смогут двинуться не раньше, чем через неделю. На вопрос о родственниках Сандр ответил, что они как раз собирались от Кариссы плыть к тетке Тесс. Защитив избушку охранным заклинанием от незваных визитеров – оно будет стоять, пока подростки тут, – уже в сумерках двинулись дальше. После насыщенного событиями дня хотелось остаться одним.

– Ти, странно… Тесс моего возраста, а Сандр даже на пару лет старше, а я воспринимаю их как детей.

– Бель, возраст определяется не прожитыми годами, а ответственностью, возможностями и зрелостью ума. Тебе рано пришлось повзрослеть. – Эльф вздохнул.

– Ти, знаешь, я смотрела на Тесс и думала – если б ты меня так не берег… Я тебе сегодня говорила, что люблю тебя?

– Всего семь раз. Можешь повторить еще – я с удовольствием послушаю, – улыбнулся жених. – Как насчет того, чтобы остановиться на этой полянке? Лично я сейчас засну прямо в седле.

Глава восьмая

Никогда не приписывайте преступному намерению то, что можете приписать некомпетентности.

О. Уайльд

Выехав на дорогу следующим утром, мы пустили лошадей размашистой рысью. И через час нагнали бодро топающий куда-то отряд наемников. Ти заговорил с командиром, представив меня как свою супругу Белинду. Я, как и положено скромной добронравной жене, молчала и в беседу мужчин не вмешивалась.

Удивительно, но через пять минут разговора оказалось, что у Хорга, командира «Вольных ястребов», и моего жениха имеются общие знакомые. Пошло перечисление неизвестных мне имен, дат, мужской хохоток над какими-то понятными им одним шуточками…

После лирической ретроспективы Хорг подобрел и охотно рассказал, что отряд нанял для летней кампании герцог Саргайльский. И под конец разговора даже предложил Ти присоединиться к отряду.

– Бель, что думаешь? – послал мне мысль Тиану.

– Я пока не думаю – слишком мало информации. Я просто удивлена. Смотри сам: лорд Саргайл – один из бывших Советников моего отца, которого лорд Фирданн удалил от Двора. Фактически отправил в изгнание. Войны сейчас нет, до границы отсюда далеко, орков тут тоже отроду не водилось. Так с кем собрался воевать герцог? Что за летняя кампания? Давай съездим посмотрим?

До замка Саргайла был всего один дневной переход. Высокие серые каменные башни с развевающимися синими с золотом флагами, мощные стены, полный воды ров, блеск кирас стоящей на стенах стражи – это было красиво, говорило о процветании и заботливой руке хозяина, а еще просто вопило о военных приготовлениях. Отряд, печатая шаг, прошел в арку ворот замка. Мы въехали следом.

Лорд Тройлин, герцог Саргайльский, вышел лично посмотреть на прибывших наемников. Я видела герцога почти десять лет назад – тогда, маленькой девочке, голубоглазый веселый лорд с военной выправкой казался героем. Он всегда шутил при встрече и не забывал лично дарить мне подарки на день рождения. Он был моим любимым Советником.

Сейчас Саргайл казался уставшим. В уголках губ залегли морщинки, светлые волосы потускнели. Быстро перебросившись с командиром парой фраз, лорд махнул рукой в сторону казарм и скрылся в дверях замка.

– Бель, ты его прочла?

– Да. Он собрался воевать с соседом, лордом Эриндейром тер Брейсом. У них серьезный пограничный спор.

Задумалась. Тер Брейс тоже служил моему отцу и также уехал из Ларрана после войны. Что-то тут не так.

Мы потратили полночи, выясняя, что именно тут не то и не так. Тиану даже пришлось, накинув невидимость, слетать во владения Брейсов, чтобы взглянуть на проблему с другой стороны и выяснить, что подвигло воевать лорда Эриндейра. Оказалось, что в архивах обеих враждующих сторон почти одновременно нашлись старинные грамоты – купчая на луг Брейсов и судебное решение на лес Саргайлов, дающие законное право претендовать на часть земель друг друга. И понеслось – слово за слово… в результате претензии перешли в ссору, та – в пограничный конфликт, а теперь дело шло к полноценной частной войне.

Я тут же решила, что надо было бы посмотреть на документы, из-за которых разгорелся сыр-бор.

Ти прокашлялся.

– Ну, знаешь, я предполагал, что ты захочешь взглянуть… Так что я притащил свиток тер Брейса с собой. Не летать же лишний раз?

Я захихикала.

– Вообще-то, я тоже порылась в документах герцога. Просто не смогла удержаться. Вот купчая – сравним?

Криминальная парочка – принц с принцессой – при свете магического светильника пялилась на два написанных на дорогой одинаковой бумаге свитка. Кроме этой смутной похожести все казалось в порядке – подписи, даты, печати, старинный шрифт. Да и плотная бежевая бумага из эльфийского тростника была обычной для такого рода документов.

– Чувствую, что что-то тут не так, – протянул Тиану. – Не могу поймать.

– Не думай так напряженно, отвлекись. Тогда оно поймается само, – посоветовала я.

– Но так хочется что-нибудь поймать… или кого-нибудь… – Лукавый синий взгляд остановился на моих губах. – Мм-м… я видел, за ужином ты ела мед. Интересно, вкус остался?

Решив, что такой способ отвлечения не хуже всякого другого, сама потянулась навстречу жениху. И обломалась.

– Вот! Понял! – внезапно подпрыгнул Ти. – Смотри! Видишь, на бумаге золотистые вкрапления? Она сделана из особого сорта тростника, который растет в наших семейных владениях. Его вывели всего сто пятьдесят лет назад. А документам – одному якобы больше двухсот, а второму – триста. В те времена такая бумага была просто белой или с синеватой искрой. Это – подделка!

Выспаться нам так и не удалось. До света надо было вернуть документы на их законные места – пришлось Тиану опять лететь посреди ночи к лорду Брейсу в гости…

Мы сидели, по-совиному хлопая глазами. По всему выходило, что простому наемнику Тиандру с его законной Белиндой этот конфликт не уладить.

Я вздохнула:

– Ладно, умываемся, приводим себя в порядок и идем вершить государственные дела… Если начну зевать от недосыпа, можешь ущипнуть меня за попу.

– Ага, – рассмеялся Тиану. – Спасибо, разрешила. Но пытаться щипать тебя только с недосыпа можно. Когда забудешь про щиты, о которые пальцы сломаешь.

Желания пробиваться через административные барьеры с утра пораньше у меня не было, поэтому, накинув невидимость, мы отправились прямо в кабинет герцога. И, когда он пришел, ждали его уже там. Ти бросил мне мысль: «В Лариндейле такое было бы невозможно. Магическая защита если б и не остановила нас, то хотя бы предупредила хозяев». Я тоже подумала о том, что надо посоветовать обоим лордам навести порядок в вопросах безопасности: усилить защиту и нанять надежных начальников охраны и хороших магов – кто-

то же подкинул свитки, и это осталось незамеченным.

Увидев незнакомых людей, герцог схватился за меч и приготовился отпрыгнуть к дверям.

Я, сбросив морок, шагнула вперед, подняв открытую руку.

– Лорд Тройлин тер Саргайл, посмотрите внимательно. Вы меня знаете.

Услышав мой голос, лорд недоверчиво встряхнул головой и уставился на меня. На лице появилось изумление, потом узнавание. А затем подозрение.

– Леди, если это действительно вы, скажите мне, куда выходили окна вашей комнаты?

– На розарий, который заложила моя мама, леди Беренис, еще до моего рождения, – улыбнулась я осторожности Саргайла. И продолжила: – Когда мне исполнилось пять лет, вы подарили мне чудесную черную лошадку-качалку с золотой гривой, сказав, что я, когда вырасту, стану самой красивой и отважной наездницей. А еще – старинный фолиант «Становление Империи», украшенный великолепными цветными гравюрами, добавив, что настоящей принцессе надо быть не только красивой, но и умной. И знать историю своей страны. Эта книга до сих пор хранится в моей комнате во дворце в Ларране.

– Принцесса Астер. – Герцог упал на колено.

– Встаньте, герцог, нам надо поговорить, – улыбнулась я и сделала приглашающий жест в сторону кресел. – Во-первых, я прошу прощения за тот обман, при помощи которого проникла в ваши владения – он был необходим. Во-вторых, настоятельно требую сохранить мой визит в тайне. Добавлю, что посвящать вас или кого-то другого в цели моего путешествия я не намерена. А теперь перейдем к делам.

Покажите мне те документы, которые послужили причиной вашего конфликта с Эриндейром тер Брейсом, – я хочу своими глазами взглянуть на бумаги. И пошлите гонца к лорду Брейсу – пусть под ваше слово чести он прибудет как можно быстрее сюда, захватив свои свитки. Этот конфликт должен быть улажен

– король Сирил не одобрил бы, что два его соратника устроили на своих землях войну. Надеюсь, вы доверите мне стать судьей в этом споре?

Лорд Тройлин, казалось, хотел что-то сказать, но передумал и склонился в поклоне.

Следующие два часа прошли в ожидании. По приказанию лорда Тройлина завтрак принесли в его кабинет. За едой я расспрашивала его о событиях, последовавших за смертью отца. И о том, что творится в стране сейчас. Многое «с места» выглядело по-другому, чем из столицы. И про то, с кем из старых друзей – Советников отца – Саргайл продолжает поддерживать связь. Герцог полно и охотно отвечал на мои вопросы, а сам с интересом косился на моего спутника, вероятно, строил предположения, кто скрывается под личиной невозмутимого наемника с великосветскими манерами. Ти отвечал ему спокойным, чуть насмешливым взглядом и иронично приподнятой бровью.

Тер Брейс примчался в замок и вихрем ворвался в кабинет через два часа с небольшим.

Почему он мне кажется таким знакомым? – задумалась я, глядя на худощавое темноглазое лицо лорда. Я могла видеть его раньше, в Ларране?

«Он спешил, скакал всю дорогу», – передал мне мысль Тиану.

Церемония представления меня пошла по новому кругу. Наконец, поклоны закончились, и мы перешли к делам.

– Покажите документы, позволяющие вам претендовать на земли друг друга, – приказала я.

Лорды протянули мне свитки.

– Проверьте, это именно те свитки, которые были обнаружены в ваших архивах? Сомнений нет? – Лорды дружно кивнули.

Ти сбросил иллюзию. Лорды, приоткрыв рты, уставились на возникшего на месте невзрачного наемника красавца-блондина с сапфировыми глазами на тонком

лице.

– Позвольте представить вам моего спутника – эльфийского принца Тинуириннеля эрд Лоо’аллен, третьего наследника престола Миринди эля, сына брата Владыки эльфов. Он рассудит ваш спор.

Выслушав объяснения Тиану, лорды задумались. Я ждала другой реакции – того, что они, вспомнив старую дружбу, шумно помирятся, но вместо этого тер Брейс набычился, а потом неожиданно стукнул кулаком по столу и крикнул Саргайлу:

– Но это не отменяет того, что твои люди похитили моего сына!

– Нет, это твои негодяи украли мою единственную дочь!

Упс! Помирили, называется…

– Лорды! Призываю вас к порядку. Расскажите по очереди, что случилось с вашими детьми?

Оказалось, что неделю назад исчезла единственная дочь Саргайла – шестнадцатилетняя Арктесса. При расследовании происшествия в комнате девушки нашли непонятно кем посланную записку, где ей назначали встречу в роще неподалеку от замка.

Сын тер Брейса – девятнадцатилетний Фэрсандрин – немного раньше уехал на охоту, отбился от спутников и не вернулся. Розыски ничего не дали.

Оба отца винили в случившемся друг друга, не зная, что ребенок второго тоже пропал.

Я ошарашенно посмотрела на Ти:

– Ты понял, кого мы вытащили из землянки?

Ти кивнул.

– Видно, они встречались друг с другом и влюбились. Но вражда отцов не давала надежды на сватовство и заключение брака. И пара молодых романтичных идиотов решила сбежать.

– Ну что, вернем и поженим?

– Конечно. А то еще куда-нибудь влипнут, – мягко улыбнулся мне Тиану.

* * *

Мы задержались у Саргайла еще на один день. Юных беглецов со всей осторожностью перевезли в замок, и тем же вечером Сандр отнес на руках к алтарю в замковой часовне свою невесту. Узнав, что наследники нашлись и что скоро они станут дедами, отцы обнимались и планировали грандиозное празднество с еще более грандиозной попойкой. Матери жениха с невестой рыдали, обнявшись, исподтишка оценивая стоимость и покрой нарядов друг друга. Мы с Ти, снова принявшие облик пары наемников, зевали и мечтали как следует отоспаться после этой беготни.

Перед отъездом из замка мы позвали лордов Брейса и Саргайла для важного разговора. Я выразила радость по поводу благополучного разрешения всех проблем, а потом перешла к делу.

– Лорды, у меня есть несколько требований. Во-первых, и это касается вас обоих, поменяйте начальников охраны и наймите надежных магов – защита ваших замков никуда не годится. Вам подбросили фальшивые свитки, ваши дети смогли тайно встречаться и даже сбежать, а вы были не в курсе. Кто знает, что произойдет в следующий раз? Например, тогда, когда до втравившего вас в эту свару дойдет, что его план провалился?

Лорды задумались, а потом кивнули. Я продолжила:

– Вы знаете, что в обоих ваших детях есть небольшая доля драконьей крови? И, если эта кровь сольется во внуках, те могут получить магические способности? Так вот, я прошу вас привозить ваших внуков по достижении ими четырнадцати лет в Ларран и представлять ко Двору. И, до выявления способностей, никаких ранних помолвок и браков. Вы согласны?

Лорды были согласны.

– Теперь во избежание споров в дальнейшем давайте сразу обговорим порядок наследования. Тесс и Сандр – ваши единственные дети, то есть речь идет о судьбе двух больших землевладений. Пусть первый ребенок, будь то мальчик или девочка, станет наследником Саргайла. Второй – Брейсов. Третий – снова Саргайла. И так далее. Согласны? Прошу вас подготовить соглашение в течение часа. Перед отъездом я его подпишу.

Сделала паузу и подождала, пока Саргайл и Брейс кивнули.

– Еще я прошу вас стать моими глазами и ушами в этой части страны. Естественно, это, как и наш визит, должно остаться в тайне. Вот каждому из вас по амулету для связи.

Лорды чуть ревниво переглянулись. Отлично! Они будут землю рыть, чтобы узнать больше и доложить раньше соперника.

– Наконец, сейчас вы оба собрали немалую воинскую мощь. Используйте эту силу, чтобы очистить округу от разбойников. А то ездить по дорогам невозможно – мне стыдно перед членом королевского дома дружественного Миринди эля. Как заметил принц Тинуириннель, у нас под каждым кустом сидит по бандиту.

Ти шутливо поклонился и подмигнул, лорды засмеялись. Ну вот, теперь и «Вольные ястребы» при деле, и лорды довольны, и в округе порядок будет.

* * *

Следующим утром Сивка и Бурка потрусили прочь от празднично украшенного в честь свадьбы замка Саргайла. Герцог рвался помочь мне всем, чем только может… но ни одну из тех трех вещей, которые я действительно хотела бы получить, он был мне дать не в состоянии. Как и никто другой. Первое, чего бы я желала, – это скорее стать совершеннолетней, чтобы не зависеть от своего опекуна лорда Гвидо тер Фирданна. Слишком дорого его правление обошлось Империи и лично мне. Второй мечтой было как можно быстрее взлететь в небо драконом и немедленно после этого выйти замуж за Тиану. И, наконец, я хотела

найти отца, если тот жив.

Ну не просить же принцессе в странствиях на кухне мешочек крупы взамен того, что мы, уезжая, оставили в избушке Тесс и Сандру?

Мы решили не торопиться. Неспешным ходом до Таргана было как раз два дня. Вечером, сидя на тихой поляне на склоне холма, пересказали все случившееся за последние дни Ардену. Тот задумался.

– Бель, а ты заметила, что нигде не сказано, что поиск места Силы начинается именно в Галарэне? Может быть, требование ехать своим ходом не случайно? Понимаешь, о чем я?

Ой, понимаю… Если Ар прав, то мы и дальше на каждом шагу будем влипать в разные истории.

Зато не скучно!

Глава девятая

Если вы уверены, что все под контролем, значит, вы просто не все знаете.

Утром мы задержались на уединенной поляне. Сначала, еще не встав, смотрели, как тает в лощине внизу ночной туман и летят куда-то по розовому рассветному небу стаи птиц. И спорили на поцелуи, четное или нечетное количество будет в следующей стайке. Мне всегда больше нравились нечетные цифры – три, семь, девять, вот я и ставила на нечет. Ти смеялся, выигрывая раз за разом. Через несколько проигрышей до меня дошло, в чем дело – была весна, и пернатые летали парами! И хитрый эльф об этом знал. Впрочем, я не протестовала – проигрыш и выигрыш в данном случае различались только названием.

Потом мы решили до завтрака провести спарринг на мечах. Ти сказал, что наблюдал за мной во время схватки с разбойниками. Мне стоило поработать с

хорошим партнером над блокировкой – мой локоть опять угулял неведомо куда. Так что больше часа жених в резвом темпе гонял меня по поляне, заставляя вытаптывать весеннюю траву до тех пор, пока я не пожалела, что вообще сегодня проснулась.

Пока Ти делал завтрак – я от готовки еды не отлынивала, просто из нас двоих у него однозначно получались более съедобные блюда, – выбрала мишень и начала тренироваться метать кинжалы с левой руки. Сперва жутко мазала, потом кинжалы вовсе не хотели втыкаться в облюбованный пень, но постепенно дело пошло на лад. Для себя я решила позже научиться метать по два ножа разом. Сначала в одну и ту же цель, а потом, если не заработаю расходящееся косоглазие, в две разные. Спросила у Ти, возможно ли бросать одновременно два кинжала по двум целям?

Ти усмехнулся:

– Бель, с тобой заранее никогда точно не знаешь, что возможно, а что – нет!

Наконец, мы заседлали Сивку и Бурку и выехали на дорогу, ведущую к Таргану.

Тракт, плавно следуя рельефу, изгибался среди пологих холмов. От леса остались только редкие рощицы, всюду виднелись деревянные или глинобитные домики под крышами из дранки, на зеленых лугах паслись коровы и овцы, а на распаханных полях работали крестьяне в широкополых шляпах – земля тут уже прогрелась, и вовсю шел сев.

На широкой дороге тоже стало людно – телеги с мешками, повозки ремесленников, купцы с товарами, всадники и пешие двигались в обоих направлениях.

Нам «повезло». Именно в тот момент, когда мы огибали по обочине здоровенную лужу, с нами поравнялась запряженная парой вороных карета с массивным золоченым гербом. Возница подхлестнул лошадей, и экипаж промчался по луже, обдав почти до седел жидкой грязью коней и наши ноги. Ти эмоционально выразил свое мнение насчет произошедшего на неизвестном мне языке – по-моему, это был троллий. Я взяла на заметку, что надо бы попросить научить и меня, если, конечно, мой принципиальный жених-полиглот опять не заведет

знакомую песню «никакого тролльего до свадьбы…». Но смысл послания Ти я уловила и посодействовала воплощению его желаний в жизнь – когда карета въехала в следующую лужу и пешие путники шарахнулись от нее на обочины, у экипажа отвалилось колесо. Карету перекосило, кучер, продолжая держаться за вожжи, полетел мордой в грязь, а изнутри послышались вопли все на том же тролльем.

«Переведешь?» – бросила я мысль Тиану.

«Девушкам до свадьбы знать таких слов…»

Я прыснула. Ну как точно я предсказала его реакцию!

Когда мы поравнялись с застрявшей каретой, вокруг которой суетился перемазанный до бровей грязью кучер, дверь распахнулась и оттуда показалась унизанная кольцами белая рука. Перст брезгливо ткнул в сторону Ти.

– Ты! Слезь с коня и помоги поставить колесо!

«Угу, сейчас, – послал мне ироничную мысль жених. – Как же не помочь такому приятному вежливому господину, а то я недостаточно перемазался в грязи».

Мы шагом, чтобы не сбить на узком месте никого из пешеходов, по сухой бровке объезжали лужу.

– Ты слышал, что я сказал? – Из кареты раздалось громкое сопение.

– Слышал. И еду дальше. Я свободный человек в свободной стране и готов защищать свое право мечом… – Ти замолчал, но потом, очевидно, что-то поняв насчет хозяина экипажа, продолжил: – И с помощью родственных связей.

Пыхтение в недрах экипажа смолкло.

– Похоже, некоторые люди, взобравшись повыше по социальной лестнице, совершенно теряют при этом человеческий облик, – пожал плечами Ти.

Ближе к вечеру мы въехали в Тарган.

* * *

Город мне понравился – он казался удивительно солнечным. Двух– и трехэтажные дома с черепичными крышами были сложены из светлого известняка, и почти у всех на фасадах красовались вставки, барельефы, ажурное кружево из удивительной красоты желтовато-медового камня. Это и придавало улицам нарядный вид – даже в тени казалось, что на фронтонах зданий играют солнечные лучи.

Ти рассказал мне, что неподалеку в холмах находятся каменоломни и что баснословно дорогой в других концах Империи янтарный мрамор – так называется этот камень – тут можно купить по вполне приемлемой цене.

– А почему тогда он настолько дорог в остальных местах?

– Он очень тяжелый и плотный, но при этом довольно хрупкий. Если к цене камня добавить цену перевозки, то он получится почти золотым. У Ардена была идея перестроить дворец в Лариндейле, используя для отделки янтарный мрамор, но кузен посчитал затраты и решил отложить эту мысль до лучших времен.

– А почему нельзя при перевозке облегчить вес камня при помощи левитации?

– Бель, ну подумай сама – мы с тобой сильные маги, да? Но сколько реально ты можешь тащить по воздуху – две-три телеги с камнем? И при этом сама должна будешь сопровождать караван, чтобы поддерживать заклинание. Вот какой маг захочет ползать по дорогам Империи, тягая возы с каменоломен? И за какую сумму он согласится это сделать? Понимаешь, в чем проблема? – Ти задумался. – Впрочем, я слышал, что, когда Мудрейший захотел построить в своем саду беседку из янтарного мрамора для жены, маги-драконы прилетели в Тарган, наложили левитацию на камень и, снова обернувшись драконами, за два дня доставили мрамор в Тер-Шэррант.

Я задумалась о драконьей службе доставки. Впрочем, нереальность таких хотений была очевидна – драконы слишком ценили личную свободу. Один раз они могли пойти навстречу своему Властелину Небес, но это было исключением, подарком тому, кого они уважали.

В одном из переулков, отходящих от главной улицы, мы заметили вывеску постоялого двора со странным названием «Подлый сурок». Хихикнув, свернули туда. Сняли номер. Решили сразу же заказать ванну, ужин, а потом, если будет еще не слишком поздно, пойти погулять по городу. Комната оказалась на верхнем этаже четырехэтажного трактира, окнами на запад. Я уселась на широкий подоконник распахнутого окна и стала смотреть на крыши, окрашенные лучами заходящего солнца в сочный терракотовый цвет. Красиво!

– Бель, а знаешь, что в закатных лучах ты рыжая?

– Ага… Внутреннюю сущность не спрячешь. – По-кошачьи прогнулась и потянулась, довольно глядя на замершего с поднятой ногой на полушаге Ти. Сапфировые глаза потемнели, и я знала, что это значит.

Блондин шагнул к подоконнику, сел рядом и притянул меня к себе на грудь.

– Бель, ты – огонь…

– Ти, не боишься, что мы так вывалимся из окна?

– Обижаешь! Забыла, что мы летать умеем?

– Ой, а давай ночью полетаем над Тарганом? Мы давно не летали!

– Ну да, больше недели. Ужас! Хотя помнится, в последний раз ты чуть не заснула на лету, – подколол меня эльф.

В дверь постучали. Щелчком мы вернули себе уже привычный вид наемников и сняли запирающее заклинание с двери. Двое слуг втащили в комнату огромную деревянную бадью и, поставив, накинули на край «ванны» чистую простыню-подголовник. За ними вошли еще несколько человек с курящимися паром

ведрами в руках. Все было сделано быстро, споро, аккуратно. Последний уходящий поймал в воздухе брошенную Ти серебряную монету и сказал:

– Ужин будет через час. Хотите поесть в комнате или спуститесь вниз?

Ти посмотрел на меня. Я – на него.

– Здесь, – хором сказали мы.

На лице слуги мелькнуло понимание – молодожены… Мы снова переглянулись и хихикнули. А потом восстановили охранное плетение на двери и сбросили мороки.

Увы, до молодоженов нам было еще как до неба. Ти снял сапоги, растянулся на кровати и уткнулся носом в стену, предложив мне купаться первой. Я попробовала начать ныть, прося помочь с мытьем волос, но в этот раз Тиану не поддался. Только пообещал расчесать меня после ванны.

– Ти, ты на меня за что-то обиделся?

– Бель, просто я все же не железный. Иногда меня начинает тянуть к тебе слишком сильно, понимаешь?

Честно говоря, я и понимала, и не понимала… При том, что мы все равно собирались пожениться, и при том, что ради Нары я бы точно держала себя в руках и под щитами… Почему нельзя быть близкими друг к другу, насколько это возможно?

«Потому что однажды я не удержусь и уговорю тебя перейти черту», – мягко послал мне мысль Тиану. А за мыслью пришли его чувства – меня накрыл вал желания, жара, жажды… я выгнулась дугой, запрокинув голову, и беспомощно застонала, чувствуя, как вдоль позвоночника вниз горящим языком течет лава и огненным водоворотом закручивается внизу живота. Послышался драконий рев. Волна схлынула, оставив меня ошарашенно хлопать глазами на лужу, которую я, сама того не заметив, выплеснула из бадьи.

– Кхаршф брых фэк! – выразила я свои эмоции.

– Бель, где ты такого набралась? – ошеломленно вытаращился с кровати жених.

– От тебя сегодня услышала. Кстати, что сие значит? – поинтересовалась я.

– Ситуацию это описывает довольно точно, – хмыкнул Ти.

Я несколько раз медленно вдохнула и выдохнула, замедляя сумасшедший стук сердца…

– Прорвемся? – чуть жалобно спросила я, взглядом высушивая море разливанное на полу, пока снизу не набежали пострадавшие от потопа.

– Прорвемся! – улыбнулся Тиану. – Ты еще будешь и драконом, и моей добычей!

– Помню-помню, ты всегда держишь свое слово, – улыбнулась я.

Желание сегодня удовлетворить свое любопытство, посмотрев наконец на Ти целиком, улетучилось бесследно. Не буди лихо…

После ужина мы немножко повалялись на кровати, болтая о том о сем. Потом, когда на Тарган спустились сумерки, накинули невидимость и, оставив на кровати фантомы спящих молодоженов – вдруг тут есть любители подсматривать в замочную скважину? – выпорхнули в окно. Плана, куда лететь, у нас не было. Цели не было тоже. Поэтому решили сначала облететь город по периметру, посмотреть на все ведущие к нему дороги, а потом исследовать то, что внутри.

– Ти, а зачем тут вообще крепостные стены? Конечно, красиво – такое ожерелье из светлого камня, обрамляющее город… но ведь для драконов любые стены не преграда, да и эльфам с их заклинаниями снести магией эти укрепления – раз чихнуть!

– Бель, Тарган – торговый город на перекрестье дорог. Я читал, что в прежние времена тут было неспокойно – разбойничьи банды достигали сотни человек, а когда начинались войны между местными лордами, случайно попавшим под раздачу вообще оставалось закопаться поглубже и носа не высовывать.

Изначально стены построили именно купцы, которым нужно было безопасное место для отдыха и торговли.

И сейчас они не бесполезны. Посмотри, со всех сторон тут предместья – контролировать всю округу страже в темное время суток не удалось бы никак. А в городской черте, закрыв на ночь ворота, они справляются. Не знаю, как сейчас, но раньше Тарган считался безопасным городом.

На этом разговор на лету пришлось закончить – нас атаковала огромная стая летучих мышей, живущих под крышами крепостных башен. Оказалось, что невидимость мышам не помеха – они ориентировались в пространстве не визуально, а каким-то иным способом. И сейчас десятки мелких мохнатых тварей с пронзительным писком налетели на нас, решив, что мы собираемся покуситься на их гнездовье. Вспомнив кузена Ру, я поспешно расширила свой щит так, чтобы он прикрыл одежду, и послала совет сделать то же самое Ти. Тот хмыкнул и кивнул. Наконец, мыши отстали, с победным писком исчезнув в сумраке.

Облетев город по кругу, мы насчитали пять ворот. Четверо выходили на большие дороги, ориентированные почти точно по сторонам света, а пятые вели к каменоломням. Все проходы, кроме одного, были заперты на ночь. Для тех, кто срочно хотел попасть в город или выехать из него, оставались южные ворота, на которых усиленный отряд стражи досматривал страдающих бессонницей и тягой к перемене мест в темное время суток. Сейчас стражники увлеченно шерстили какой-то припоздавший купеческий караван.

Завершив круг, мы полетели назад в Тарган. Как же здесь красиво! Почти на всех фасадах домов в центре города горели факелы или масляные лампады, подсвечивая мерцающий в их свете янтарный мрамор. Налюбовавшись видом сверху, мы приземлились около журчащего фонтана в небольшом тихом сквере.

– Погуляем пешком? – предложил Ти.

– Давай! Только не очень долго, я уже спать хочу.

Сбросив невидимость и приняв привычный вид молодой пары, двинулись в ту сторону, где огней было больше всего, слышалась музыка и по улицам сновал народ. Странно, почти не видно гуляющих женщин, одни мужчины.

– Прости, Бель, думаю, нам стоит повернуть назад, я не туда тебя завел, – хмыкнул Ти.

– Аа-а, и где мы? – поинтересовалась я.

– Похоже, здесь есть огромный «веселый квартал». Ну там игорные заведения, дома с девицами, – смущенно начал объяснять эльф. – Тебе здесь точно не место. Да и я тут ничего не потерял. Поворачиваем?

Ни к азартным играм, ни к женщинам у меня интереса не было, поэтому я немножко с любопытством покрутила головой и кивнула. Мы развернулись и нос к носу столкнулись с компанией из дюжины поддатых мужиков. Послышались возгласы:

– Что, подружка, раздумала веселиться? Давай развеселим!

– Ти, – послала мысль я, – может, мне пару бородавок на нос посадить и добавить годков пятьдесят, чтоб не приставали?

– Перебьются! – отреагировал эльф. Внимательно посмотрел на компанию, и та почему-то примолкла, начав топтаться на месте с ноги на ногу. Мы спокойно прошли мимо, а потом Ти затянул меня в темный боковой переулок.

– Что ты с ними сделал?

– Ничего особенного. Принял на вооружение твой гениальный ход с пиратами. Правда, смягчил последствия. Сейчас они все дружно почувствовали, что выпили слишком много пива, – хмыкнул вредный эльф.

– Научишь? – с надеждой поинтересовалась я. – Если я возьмусь за дело сама, у них или колики начнутся, или ревматизмом скрючит. Так что лучше научи!

– Тс-с… – неожиданно остановил меня Тиану. – Я что-то слышу. Кто-то плачет…

Я замолчала и прислушалась, вглядываясь в темноту. Ничего. Хотя, вот… всхлип оттуда, из-за забора у темного дома справа. Мягко оттолкнувшись от земли, мы

перелетели ограду. Я включила магическое зрение – никакой защиты на доме не было, уже хорошо.

Всхлипы раздавались из заколоченного подвального окна. Ти, намагичив на руки «панцирь», с легкостью отодрал доски, и мы проскользнули внутрь. Что тут делают эти две связанные зареванные девчонки? Кинжалом я разрезала веревки на руках и ногах, потом вытащила у старшей тряпку-кляп изо рта.

– Давайте, разомнитесь, и пойдем отсюда. А пока расскажите нам, что произошло.

– Мы сами не знаем. – Старшая, отплевываясь от огрызков тряпки, старалась держать себя в руках. Хотя было видно, что девушка на пределе, начни я ее сейчас жалеть или утешать, и она разревется так, что не остановить будет.

– Так, спокойно. Сейчас медленно – вдох-выдох, вдох-выдох. И растирайте запястья и лодыжки. Успокоились? А теперь быстро наружу и рассказывайте, где живете. Куда вас проводить?

Девушки оказались дочерьми зажиточного ремесленника-обувщика. Сегодня они вместе решили сходить на ярмарку, выбрать ткани на новые платья к лету. Да, они знали, что лучше по городу девушкам одним не ходить, это опасно – мы с Ти удивленно переглянулись – это что еще за напасть? – но они же пошли средь бела дня и вдвоем… А потом очнулись связанными в темном подвале. Развязаться сами не смогли, во рту у Марлы – старшей – был кляп, а младшая – Молли – сначала звала на помощь, а потом просто плакала. Когда пришли мы, девочки уже потеряли надежду.

Ти сосредоточился – читал воспоминания Марлы. Я последовала за ним.

Да, в городе уже больше года пропадают девушки и молодые женщины. Из пропавших не нашли никого. Исчезло больше тридцати человек. Начальник стражи заявляет, что ведет розыск, но никто уже не верит, что он кого-то найдет. Сейчас женщины ходят по Таргану только в сопровождении родственников или охраны.

Последнее воспоминание Марлы – они с Молли покупают на ярмарке у веселой румяной торговки с лотка горячие пирожки. Потом – чернота… и подвал. И еще

чей-то голос: «Ту отдадим магу, а эту можно будет взять себе». Упс! Тут еще и маг какой-то…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ладонь – мера длины, равная примерно семнадцати сантиметрам.

2

Лига – мера расстояния. Имперская лига равна полутора километрам.

3

Локоть – мера длины, равная трем ладоням или половине метра.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kuz-mina_nadezhda/poisk

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить